

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Филологии и Языковой Коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

_____ Е.В. Чистова

« _____ » _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В ОБРАЩЕНИЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Выпускник

А.Ю.Буланова,

Научный руководитель

ст.преп. М.А.Каданцева

Нормоконтролер

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ДОСТИЖЕНИЯ ФЕМИНИСТСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	9
1.1. Исследования в европейских языках	9
1.1.1. Теоретические основы формирования гендерной лингвистики 9	
1.1.2. Основные задачи и проблематика феминистской лингвистики 13	
1.1.3. Основные течения	14
1.1.4. Аспекты гендерной асимметрии в гендерной лингвистике.	14
1.2. Русская школа феминистской лингвистики.....	15
1.3. Исследования в китайском языке.....	17
1.3.1. Изучение гендерных различий в обращениях к мужчинам и женщинам в средневековом Китае на примере классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»	25
1.3.2. Исследование современного состояния китайского языка. Обращения в современном китайском языке	Ошибка! Закладка не определена.
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЕ АСИММЕТРИИ В ОБРАЩЕНИЯХ XVIII И XXI ВЕКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	31
2.1. Последовательный анализ семантических групп обращений. 31	
2.1.1. Обращения, выделяющие родственные и супружеские связи 33	

2.1.2. Общеупотребительные обращения.....	41
2.1.3. Обращения, выделяющие род деятельности или статус адресата	42
2.1.4. Обращения, выделяющие личные качества адресата	43
半职太太 «полупрофессиональная жена» – женщина, гармонично совмещающая семью и карьеру	43
2.1.5. Лексические единицы, присутствующие только в одной группе обращений.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.2. Комплексный диахронический анализ гендерных асимметрий	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЯ	64

ВВЕДЕНИЕ

Проблема роли женщины и её прав волновала общество многие столетия, и за XIX-XXI века в этой области сделан значительный прорыв. Подобные реформации затронули проблему равнозначности мужчин и женщин, определения маскулинности и феминности как в методологии разных наук, так и в лингвокультуре разных стран. Многолетняя история Китая насчитывает примеры неравнозначного употребления языковых единиц по отношению к представителям разных полов, гендерной асимметрии.

С появлением и развитием во второй половине XX века интереса к человеку как к субъекту, продуцирующему и воспроизводящему язык, на ведущую позицию выступает антропоцентрическая парадигма. Остановимся здесь на изучении такой антропоцентрической дисциплины, как феминистская(гендерная) лингвистика

В работе рассматривается проблема гендера в китайском языке, а именно анализируется гендерная асимметрия в диахроническом развитии. Соответственно, основная **тема работы** – изучение обращений китайского языка к женщинам и мужчинам, определяющих их статус, возраст, отношение к ним адресанта.

Актуальность работы обусловлена наличием гендерного неравенства в китайском обществе и активными системными исследованиями гендерной проблематики с начала 80-х годов [Ван, 2016], а также апелляцией ряда исследователей (Чжоу Минчуань, Ма Ли) к патриархальному характеру китайского языка, к асимметрии обращений к мужчинам и женщинам как элементу китайской культуры [周民权, 2013].

В настоящее время проблема гендерной асимметрии наиболее изучена в западных языках, в особенности на материале английского и немецкого языков[Гаврилюк, 2012]. Таким образом, с позиций феминистской

лингвистики данная работа представляет интерес как исследование гендерных асимметрий в малоизученном в этом аспекте китайском языке.

Новизна работы заключается в рассмотрении проблемы гендерных асимметрий в диахроническом аспекте, в применении теоретических разработок отечественного исследователя феминистской лингвистики (А.В.Кирилина) в качестве теоретической базы для осуществления сопоставительного анализа гендерных асимметрий в обращениях СКЯ и романе «Сон в красном тереме».

Цель работы – посредством диахронического изучения обращения к мужчине и женщине в китайском языке определить степень равенства гендеров в Имперском Китае (эпоха Цин, 1644–1912) и наше время и сопоставить их на предмет гендерной асимметрии (равномерной представленности женщин и мужчин в языке) или проявлений сексизма [Зиновьева, 2016]. Таким образом, в работе представляется изменение положения мужчины и женщины в Китае посредством диахронического (разновременного) сопоставления обращений.

Таким образом, нами сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Осуществить отбор лексических единиц Имперского Китая (в качестве материала используется роман Цао Сюэциня «Сон в Красном тереме»), осуществить отбор современных лексических единиц.
2. Выявить семантические группы отобранных единиц, а также особенности этих групп при их сопоставлении в диахроническом аспекте
3. Проанализировать наличие признаков андроцентризма в обращениях китайского языка с целью выявления гендерных асимметрий
4. Изучить полученные данные, проанализировать полноту реализации гипотезы

Объектом исследования выступает гендерная асимметрия в современном и китайском языке XVIII в.

Предмет исследования – обращения к мужчине и женщине в китайском языке.

Под гендерной асимметрией в изложении Е.С. Зиновьевой понимается неравномерная представленность мужчин и женщин в языке, что равноценно проявлению языковой дискриминации женщин [Зиновьева, 2016].

Исследование затрагивает одно из направлений феминистской лингвистики, в рамках которого язык изучается для «выявления асимметрий в системе языка, направленных против женщин» [Кирилина, 1999]. Подобные асимметрии также представляются как языковой сексизм [Абросимова, 2015].

Не менее важным в исследовании является понятие диахронического сопоставления языковых единиц. Диахрония – аспект изучения языка в его динамическом развитии, взгляд на язык как изменяющийся феномен [ЛЭС].

Материалом исследования послужили: 1) Научные публикации отечественных и зарубежных учёных в области теории феминистской лингвистики, гендерных исследований и проблематики гендерной асимметрии в китайском языке, 2) Обращения из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», собранные методов анализа научных публикаций на данную тему и ручной выборки из романа, 3) Обращения современного китайского языка, собранные методом опроса носителей, ручной выборки из словарей, изучения научных публикаций, посвящённых проблематике обращений в КЯ.

Методологическим основанием исследования явились труды китайских, западных и отечественных учёных в области сопоставительной и теоретической феминистской лингвистики (А.В. Кирилина, Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Ю.М. Шемчук, Е.И. Горошко, А.В. Андреева, Е.С. Зиновьева, М.А. Гаврилюк, Е.В. Абросимова, Ван Минь, Ши Гэншань (史耕山), Чжан Шанлянь (张尚莲), Ян Сяопин (严小平), Сунь Жуцзянь (孙汝建), Чжоу Миньчуань (周民权), Р. Лакофф, М. Хеллингер, Д. Грэддол, Дж. Сворм, Ма Ли (马丽)).

В области феминистской теории в Китае (Ю.С.Мыльникова, Э.А.Синецкая).

В области изучения обращений в СКЯ (М.А.Гаврилюк, Е.В.Абросимова, Ван Цзяпин, Ф.Г.Фаткуллина, У Шуай, Ву Вэйминь, Лю Гопин).

В области лексикологического и литературоведческого исследования романа «Сон в красном тереме»(Сюй Чжэн, Чэнь Ипин, Л.Н. Меншиков, Е.Е. Колитенко).

В качестве **гипотезы** исследования нами взято предположение о нивелировании негативных коннотаций в языке с течением времени, сглаживании гендерных асимметрий, обозначении новой, контрастирующей с традиционными понятиями патриархального общества, роли женщин.

Ведущим фактором отбора современных обращений служит их функциональность – обращения используются, когда коммуниканты не знакомы друг с другом. Помимо этого, рассматриваются слова, подразумевающие факт знакомства (обозначение родственных связей, рода деятельности). Всего в ходе дальнейшей работы планируется собрать свыше 100 лексических единиц.

В работе применяются следующие **методы**: теоретический анализ при систематизации теоретических данных, опрос носителей, выборка из словарей, сопоставительный диахронический анализ обращений, грамматологический анализ, семантический анализ.

Структура работы: исследование содержит введение, 2 главы, заключение, список использованной литературы, включающий 46 наименований, и два приложения.

Во **введении** отмечаются тема работы, её актуальность и новизна, формулируются цель и задачи, материал и методологическая база исследования, методы анализа.

В первой главе «Достижения феминистской лингвистики, лингвистический исследований в романе Цао Сюэциня «Сон в красном

тереме» и изучения гендерной асимметрии в китайском языке» приводятся теоретический основания феминистской лингвистики, основные исследования западных, русских и китайских учёных в данной области, подробный анализ исследований гендерной асимметрии в СКЯ, а также изучение «Сна в красном тереме» с позиций лексикологии (изучения обращений).

Во второй главе «Гендерные асимметрии в обращениях XVIII и XXI веков: диахронический анализ» осуществляется подробный сопоставительный анализ семантических групп полученных в ходе исследования обращений СКЯ и эпохи Цин на примере романа «Сон в красном тереме». Далее на основании сопоставительного анализа осуществляется общий диахронический анализ гендерных асимметрий.

В заключении работы делаются обобщающие выводы по проблеме исследования.

Таким образом, в ходе работы на материале классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»(1763–1791) сопоставляются устаревшие обращения к женщине, использовавшиеся во времена династии Цин с образцами современного китайского языка, собранными методом сплошной выборки из словарей и методом опроса носителей. Первоначально собранные единицы определяются в соответствующую семантическую группу, после чего лексемы в группах сопоставляются в диахроническом аспекте.

Заключительный этап исследования предполагает общий комплексный анализ признаков андроцентризма в обращениях с целью выявления гендерных асимметрий в диахроническом аспекте.

Теоретическая значимость работы заключается в определённом вкладе полученных научных результатов в развитие феминистской лингвистики, использовании диахронического анализа при изучении гендерных асимметрий.

ГЛАВА 1. ДОСТИЖЕНИЯ ФЕМИНИСТСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Исследования в европейских языках

Феминистская лингвистика или, что тождественно, феминистская критика языка стала развиваться как отдельная область языкознания в 60-ые годы нашего века [Горошко, 2002]. Появление дисциплины обусловлено сменой научной лингвистической парадигмы со структуралистской на антропоцентрическую, постмодернистской критикой логоцентрической традиции [Кирилина, Томская, 2005]. Из-за междисциплинарной направленности феминистская лингвистика несколько обособлена от остальных лингвистических дисциплин. В то же время, основываясь на ряде лингвистических направлений и концепций(критическая лингвистика, концепция постмодернизма, постструктурализм), феминистская критика языка является новым развитием критической лингвистики, «её естественным продолжением».

В 1970 году Мери Рич Кей организовывает для студентов Калифорнийского университета семинар по проблемам языка и пола. Через вышла книга Кей «Мужской/женский язык». Самыми первыми и фундаментальными работами в этой области стали также «Язык и место женщины» Робин Лакофф(1975), «Немецкий язык – язык мужчин» Луизы Пуш(1984) и Сенты Тремель-Плетц «Женский язык – язык перемен»(1995) .

1.1.1. Теоретические основы формирования гендерной лингвистики

Основой для формирования дисциплины феминистской лингвистики послужила теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа . «Теория языковой относительности» отчасти вытекает из идей Вильгельма фон Гумбольдта. По его мнению, язык представляет собой выражение

национального духа, определенный «промежуточный мир» между мышлением человека и внешним миром; «он является той силой, которая превращает мир в идеи, вербализуя и меняя при этом собственно сам мир» [Горошко, 2002]. Язык не только создает некий образ мира, но также оказывает влияние на мысли и поступки людей, на развитие общества в целом, формируя картину мира говорящего. В. фон Гумбольдт один из первых в лингвистике написал о круге, который каждый язык описывает вокруг своего народа:

«... каждый язык имеет по-своему очерченный круг влияния. Для одних мы должны признать, что они внесли существенный вклад в наше сегодняшнее образование, сопровождая все формы его развития начиная с глубокой древности. Другие языки создали себе обособленную и не связанную непосредственно с нашей духовную область. Многие либо не достигли той ступени развития/.../» [Гумбольдт, 1985:346].

Сама же гипотеза «лингвистической относительности» как концепция возникла в тридцатых годах 20 века в США. Согласно этой гипотезе, язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Язык формирует мышление и мировоззрение людей, это — способ познания внешнего мира. «Логический строй мышления также определяется языком. Сам характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди разбивают мир на составляющие, организуют его в понятия и распределяют значения определённым способом, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка, сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при соотносительности языковых систем [Руднев, 1997:221]. Более того, по мнению Бенджамина Уорфа, «наш лингвистически детерминированный мыслительный мир не только соотносится с нашими культурными идеалами и установками, но захватывает даже наши, собственно, подсознательные

процессы в сферу своего влияния и придает им некоторые типические черты» [Алпатов,1998].

Гипотезу лингвистической относительности пытались проверять экспериментально, но четких результатов такие опыты не дали ни в ту, ни в другую сторону. Однако, в последнее время (немало этому способствовала феминистская лингвистика) проблематика, связанная с гипотезой лингвистической относительности, стала намного популярнее, нежели раньше. Во многом это произошло благодаря появлению сходных или же опирающихся на неё философских концепций [Алпатов,1998].

Одной из таких концепций явилась философия постмодернизма, влияние которой испытала на себе и феминистская критика языка. Таким образом, теоретической основой для феминистской лингвистики стали одновременно как лингвистический релятивизм, так и его философское «продолжение» в виде постмодернизма, утверждающего языковую концепцию окружающей нас реальности. Согласно постмодернистской концепции, реальность — это своеобразный «лингвистический трюк» нашего сознания: то, что воспринимается индивидом, как реальность, на самом деле социально и лингвистически сконструировано. Постмодернизм был одним из первых направлений научного познания 20 века, которое открыто призналось, что текст не отображает существующую реальность, а творит новую, и эти реальности не зависят друг от друга [Руднев,1997], а отношение человека к действительности опосредуется дискурсивной практикой [Кирилина,1999:36]. Отсюда логично вытекает один из базовых постулатов феминистской критики языка о господстве патриархатного общества и навязывании через тексты и дискурсивные практики патриархатной системы ценностей, о том, что система ценностей и взгляд на мир производится с позиции «европейских белых мужчин», или, иначе говоря, что «все сознание современного человека пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетом мужского начала, логики, рациональности и объектностью женщины» [Кирилина, Томская, 2005] в этой картине мира. «Подобно тому,

как эскимосу нужно много слов, чтобы описать различные виды снега, так и сексистскому обществу нужен широкий словарный запас, чтобы всеми правдами и неправдами очернить образ женщины» [Swarm, Graddol, 1994]

Вторым философским течением, оказавшим влияние на формирование концепта феминистской лингвистики, стал постструктурализм. Целью постструктурализма является «осмысление всего «неструктурного в структуре», выявление парадоксов, возникающих при попытке познания человека и окружающего его мира с помощью языковых структур, преодоление редуционизма, построение новых практик чтения [Руднев,1997]». В постструктурализме происходит критика метафизики с её логоцентризмом — за всеми культурными продуктами и мыслительными схемами стоит язык власти и власть языка. Мы бы хотели упомянуть две идеи постструктурализма, нашедшие наиболее яркое отражение в феминистской лингвистике. Первая затрагивает значимость контекста в определении роли речевых актов и текстов, вторая подчеркивает особенности структуры взаимосвязей языка с сознанием и мышлением человека [M. Hellinger,1991:27].

Теперь рассмотрим направление критической лингвистики, также тесно связанное с феминистской критикой языка. Основная цель критической лингвистики — анализ как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке — совпадает с проблематикой феминистской лингвистики. Большинство исследователей, работающих в рамках данной дисциплины, разделяют мнение Ю. Хабермаса относительно того, что язык выступает средством доминирования и социальной силы и предназначен для законодательного закрепления отношений организованной власти [Водак,2011:286]. Отсюда можно сделать вывод, что феминистская критика языка по своим взглядам теоретически ближе к концептуальным рамкам критической лингвистики, нежели к гендерным исследованиям. Исследовательский интерес критической лингвистики — разоблачение

неравенства и несправедливости — в рамках феминистской критики языка поднимает проблему пола, то есть «языкового» неравенства женщин и мужчин.

1.1.2. Основные задачи и проблематика феминистской лингвистики

Проблемой дисциплины является сложность обретения женщиной индивидуальности через язык, на котором она общается. Следовательно, необходимо ориентировать язык на женские потребности, чтобы женщина могла через него проявлять собственную идентичность. Это и является главной целью направления и обеспечивает психологическую, биологическое и социальное выживание женщины.

Исходя из этого, по области исследования деятельность феминистской критики языка делится на две группы:

1. Изучение дискриминации женщин в языке, т.е. поиск феноменов сексизма в языке и его функционировании;
2. Изучение особенностей речи мужчин и женщин, выявление в речевом поведении феминных и маскулинных признаков, обусловленных различием полов. Здесь в первую очередь исследуются именно биологические различия, отражённые в вербальном общении [Мещерякова, Жигинас, 2002:52].

Значительная роль в гендерной лингвистике уделяется изучению изменения лексики под влиянием исторических, политических и иных факторов. Сейчас науку вводится такое понятие, как «феминизация лексики» (это же явление как процесс - феминизация лексических изменений) – модификация лексики того или иного языка с целью адаптации к применению женским сообществом и искоренения выражения в языке дискриминации по половому признаку.

Согласно Ю.М.Шемчуку и А.В.Андреевой, феминизация лексических изменений является проблемой гендерной лингвистики, так как «последняя описывает языковую специфику, отражающую номинации, связанные с названием женщины» [Шемчук, Андреева, 2013].

Объектом изучения как в критической лингвистике, так и в феминистской лингвистике является языковое поведение в естественных

речевых ситуациях, имеющих социальную значимость (общественные институты, средства массовой информации и т. п.) [Горошко]. Исследователи, занимающиеся проблемами феминистской критики языка, не могут быть непричастными, они вынуждены становиться на ту или иную позицию. «В эмпирических исследованиях субъекты изучения не могут более рассматриваться в качестве объектов. Исследования «затрагивают» исследуемых и должны в конечном счете помочь им, насколько это возможно»[Водак,1997]. Практически все работы, выполняемые в данном русле, нацелены на общественно-политическую практику.

1.1.3. Основные течения

Обратимся теперь к рассмотрению течений в лингвистической гендерологии. Согласно А.В.Кирилиной, в современной науке выделяется 6 направлений изучения мужского и женского типов речевого поведения. Они разделяются по нескольким параметрам(по цели, способу исследования и характеру изучаемого материала):

1. Социолингвистические гендерные исследования.
2. Феминистская лингвистика.
3. Собственно гендерные исследования: изучение языкового поведения полов.
4. Исследования в области маскулинности (самое молодое направление возникло в конце XX века)[Кирилина, 1999:36].
5. Психолингвистические исследования(работы в области нейролингвистики, речевого онтогенеза. Сюда причисляется также и биодетерминистское направление, исследующее когнитивные особенности и различия между мужчинами и женщинами и их проявления в речи).
6. Кросскультурные лингвокультурологические исследования(в т.ч. гипотеза гендерных субкультур).

1.1.4 Аспекты гендерной асимметрии в гендерной лингвистике.

Гендерная асимметрия является собой второе, после феминистской критики, направление исследований гендерной лингвистики [Абросимова, 2015].

А.В. Кириллина при изучении данного аспекта выделяет признаки андроцентризма – маскулинизации языка. Так как гендерная асимметрия это смещение гендерной представленности в языке, понятие андроцентризма тесно с ним связано.

Андроцентризм по мнению А.В.Кириллиной представлен следующими характеристиками:

1. Понятия «мужчина» и «человек» отождествляются
2. Негативная оценка относящихся к женскому полу языковых единиц. При употреблении мужских обращений к женщине её статус повышается. Существительные женского рода образованы от мужских.
3. При обозначении лиц любого пола или группе лиц разных полов чаще используются мужские формы.
4. Единицы в предложении согласуются по форме грамматического рода части речи, не по реальному полу референта.
5. Женские и мужские признаки (маскулинность и феминность соответственно) противопоставлены друг другу количественно и качественно, что приводит к возникновению гендерных асимметрий [Кириллина, 1999].

1.2. Русская школа феминистской лингвистики

Как уже было обозначено, феминистская лингвистика – направление сравнительно молодое (обозначилось как исследовательская проблема в 70-ых годах XX столетия). В России дисциплина стала развиваться ещё позже: по замечаниям Е.И.Горошко, «первые регулярные исследования по этой тематике начали проводиться только в конце 80-ых – начале 90-ых годов». Период бурного развития пришёлся на середину 90-ых [Горошко].

Как было нами замечено, основная тенденция русской школы гендерной лингвистики лежит в степени её теоретизации и рассмотрения генезиса гендерной лингвистики как влияния на неё философских и лингвистических концепций (постмодернизма, структурализма, феминизма) [Кирилина, 2000]. К ряду таких исследователей относится Алла Викторовна Кирилина.

При изучении истории отечественной феминистской лингвистики периода бурного роста стоит выделить монографию А.В. Кирилиной «Гендер: лингвистические аспекты». Здесь исследователь предпринимает попытку систематизации и описания языка учитывая феномен пола, создаёт теоретическую модель гендера и обращается к обобщению методологических подходов к изучению гендерных проблем [Горошко]. По утверждению А.В. Кирилиной, российские лингвистические исследования в области гендера получили своё развитие. В результате чего сложилось такое направление, как лингвистическая гендерология или гендерная лингвистика – «научное направление по изучению гендерных аспектов языка и коммуникации» [Кирилина, Томская, 2005:117].

Вопросы, связанные с разработкой методики лингвистического исследования гендера, созданием инструментария гендерных исследований, сейчас ставятся во главу угла в отечественной лингвистике.

Отечественные исследователи также делают акцент на недостатках направления. Как отмечает Е.А. Земская, в работах феминистической направленности обнаруживается субъективность: «Беспристрастное научное исследование нередко отсутствует и подменяется излишне страстными рассуждениями, порождающими перегибы в оценках, а иногда и ложные выводы» [Земская, 1993:90].

Помимо этого в отечественной лингвистической школе также уделялось внимание выделению признаков женского языка. Этой теме посвящены работы Д. О. Добровольского, Е. А. Земской, А. В. Кириллина, Е. А. Косых, М. В. Ласкова, Д. Ч. Малишевской, Л. В. Полубиченко, Э. Шоре, К. Хайдер и др.) [Шемчук, Андреева, 2013:86].

1.3. Сравнение гендерного подхода в обращениях средневекового китайского языка (на примере романа «Сон в красном тереме») и современного китайского языка

1.3.1. Исследования в современном китайском языке

Обратимся к китайским исследованиям в области феминизма, а, в частности, разработками в области феминистской лингвистики.

Как замечает Э.А.Синецкая, практически все китайские исследовательницы на материковом и островном Китае употребляют термин *нюйсинчжуи*(女性主义) для обозначения феминизма. Помимо этого редко встречаются варианты *нюйцюаньчжуи* (女权主义) на Тайване и *фунюйчжуи*(妇女主义) в Чжэнчжоу(1987г.) [Синецкая,2007:336].

Собственно китайские гендерные исследования в области лингвистики начинаются в 80-х годах прошлого столетия как реакция на успехи европейских специалистов в этой области. Ю.С.Мыльникова указывает также на подъём интереса к феминизму и гендерной проблематике в исторической науке, датируя начало исследований похожим временным периодом – после реформ 1978 года. Таким образом, феномен переключения на женщину в качестве объекта исследования в научных кругах имел глобальный, междисциплинарный характер [Мыльникова, 2014:48–49]. Как отмечает Ван Минь, внимание китайских ученых к гендерной проблематике связано с началом политики реформ и открытости [Ван Минь, 2016: 49]. Следовательно, для исследователей Поднебесной появилась возможность обмена знаниями с зарубежными коллегами, а бурный рост популярности феминисткой лингвистики на Западе стал катализатором для начала системного исследования гендерной проблематики в Китае [там же: 52].

Работа учёных в этой сфере делится на два этапа. Первый подразумевает собой изучение достижений западных учёных в области гендерной лингвистики, их методов и поставленных задач. На втором этапе начинаются

обращения к материалу китайского языка, его непосредственное изучение через призму гендерной проблематики. Таким образом, два данных периода можно обозначить как теоретический и практический.

Точные временные рамки описываемых этапов затруднительно определить, так как они развивались одновременно и были тесно взаимосвязаны друг с другом [там же: 49]. Ознакомимся далее с ходом и характером работ в каждом из этапов.

Первый этап изучения гендерной лингвистики в Китае начался с перевода зарубежных статей. Первой опубликованной в китайском журнале статьёй о зарубежных гендерных исследованиях стала «Chairman или Chairperson – феминистское движение и языковая реформа в Америке» Ван Вэньчжана (1979 год, журнал «Иностранный язык»). Тань Чжимин, Сяо Сяоюань (1990) и Чжоу Шаодай (1992) перевели работу Р. Trudgill «Sociolinguistics. An introduction to language and society»; Чжоу Хун и Чжу Ваньцзинь сделали перевод работы D Tannen «You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation»; Дин Шиньшань познакомил с работой R. Hudson «Социолингвистика». Кроме того в китайских научных кругах получили известность такие работы, как «Второй пол» Симоны де Бовуар (переводчики Сань Чжуин, Нань Шань) и «Тайна женственности» Бетти Фридан (Чэн Шилинь, Чжу Хуэй)[Ван Минь, 2016].

Ко второму этапу относится изучение особенностей выражения гендера и отношение к мужскому и женскому гендерам, асимметриям между ними в китайском языке при сопоставлении с другими языковыми системами (в большинстве с английским, а также с другими языками, например, с русским или японским). Содержание данных исследований сводится к следующему плану:

- обобщение гендерных исследований в конкретном языке (английском, японском, русском и т. д.);
- анализ материалов о гендерных различиях, асимметриях или дискриминациях в конкретном языке;

– сопоставление гендерных различий, асимметрий или дискриминаций в китайском и другом конкретном языке)[там же:50].

Обратимся к работам второго этапа исследования. Ряд работ о гендерной лингвистике в Китае опубликовали Ши Гэншань, Чжан Шанлянь и Ван Лецинъ. В их статье «Общее об исследовании гендерной асимметрии в китайской лингвистике» описаны теоретические основания гендерной теории и гендерной стратегии в речевом поведении, проанализировано понятие гендерной дискриминации в языке, даны примеры гендерной асимметрии, а также выдвигаются прогнозы о дальнейшей развитии дисциплины[史耕山, 张尚莲, 2006:24–27].

Ван Лецинъ в статьях «О состоянии и перспективе исследования гендерной лингвистики» и «О тенденции исследования гендерной лингвистики в мире 21 века» обобщает проведённые в области гендерной лингвистики работы, рассматривая состояние гендерных исследований, включая основное содержание, направление исследований, главные школы и их установки[王烈琴, 2003].

Обратимся к исследованиям гендерных асимметрий и особенностей китайского языка и сопоставлении с русских. В этом вопросе стоит выделить Чжоу Миньчуань. На протяжении 2010-ых годов учёный всё больше развивает данное направление.

Он описал как гендерные исследования в России(историю их развития и философские основания [周民权, 2010], так и провёл сопоставление между китайским и русским типами извинения, комплимента, обращения, отказа и т. д. в гендерном аспекте [周民权,2013].

Обозначенные работы послужили началом теории гендера и гендерных исследований в Китае. Они дают возможность познакомить китайских лингвистов с методами изучения гендера и проведения гендерных исследований в других иностранных языках и способствуют развитию гендерных исследований в китайской лингвистике [Ван Минь: 53].

В настоящее время публикуются учебники по гендерной лингвистике в китайском языке, где обобщаются исследования концепций мужского и женского на различных уровнях языка.

В одном из подобных дидактических изданий под редакцией Сунь Жуцзяна представлена история гендерной лингвистики в Китае, а также приведены примеры феминизационных процессов на различных уровнях языка и коммуникации (например, в обращениях к женщине, эмоционально-оценочных словах) [孙汝建,2012].

У Чанюн и Яо Юнчжу в работе «Гендерная дискриминация в китайском языке» (Gender Discrimination in Chinese Language) демонстрируют примеры негативного отношения к женщинам, выраженного через язык. Так, местоимение 他们 («они»), которое состоит из двух элементов – личного местоимения 他 («он») и частицы, указывающей на множественное число, употребляется для наименования множества представителей обоих полов, даже если в этом множестве только один мужчина [吴长镛,姚云竹,2002: 40].

Местоимения 她, 她们 (она, они к женщинам), содержащие в себе женский радикал и используемые по отношению к референтам мужского пола появились в китайском языке благодаря китайскому литератору и языковеду Лю Баньуну в 1917 году. Ранее для обозначения референтов обоих полов 3 лица единственного числа употреблялось 他. Кроме того, все неодушевлённые объекты с такими грамматическими характеристиками обозначались этой лексемой (他 применялось в значении «он», «она», оно»).

Так как лексемы 他 и 她 имеют одинаковое произношение, введённые Лю Баньуну формы «женского местоимения» имеют ограниченное применение, распространяясь лишь на письменный язык [Абросимова, 2015].

Проблема обращений к женщине частично затронул Ян Сяопин в работе `A Study on Address Forms Used by Public Servants`. Исследуя и категоризируя 178 лексем с радикалом 女, «женщина», он определил пять групп, критериями

для формирований которых выступили характер коннотаций, категориальная принадлежность лексем (к общности, группе). Рассмотрим каждую из групп.

1. Родственные связи. К этой группе относятся такие слова, как 妈 (мать), 姑(тётя), 婶 (жена младшего брата) 嫂 (жена старшего брата, невестка).

2. Фамилии. В первобытном общественном строе в некоторых племенах имел место матриархат, главами домов являлись женщины. С матриархальных времён сохранились фамилии, содержащие ключ «женщина»: 姜(Цзян), 晏 (Ян), 姚(Яо), 嫉(Цзи).

3. Слова с позитивной коннотацией. Положительное значение несут слова: 妩媚(wǔmèi, кокетливая, соблазнительная женщина), 娇娆(jiāoráo, очаровательно прекрасный), 婵娟(chánjuān привлекательный, красивый), 婵, 嫵 (luán, xián, изящество, эlegantность, - о женщине), 婀娜(ēnuó, нежная и грациозная), 妍(yán, красивый), 姹(chà, прекрасная, изящная), 婷(tíng, изящная), 媛(yuàn, красавица), 妙(miào молодой и прекрасный).

4. Слова с негативной коннотацией. Помимо уже упомянутого 嫉妒(jídù, ревнивый), исследователь относит к этой группе также 妖(yāo, зловещий; неразборчивый в связях), 嫌(xián, подозрительный, отталкивающий), 嫚(màn, оскорблять, относиться с пренебрежением).

5. Другие значения. Примером может выступить глагол 始(shǐ, начинать), который составлен из половины иероглифа 胎(tāi, плод, зародыш, вынашивать ребёнка) с семантикой «начинать» [Yan Xiaoping, 2002:32–41].

Слова из третьей и четвёртой групп приведены в большем количестве, как несущие специфические, присущие женскому полу, значения. В базе «Словаря современного китайского языка» (*Modern Chinese Dictionary*) найдено 30 прилагательных с позитивной коннотацией и 30 с негативной. Характер коннотации определялся по двум признакам: по семантике отдельной лексемы и её значению в словосочетаниях, где женский ключ выступает как компонент словообразования. Например, лексема 妖(yāo) несёт

значения «зловещий» и «неразборчивый в связях» и обычно употребляется по отношению к женщине [там же:34]. Словосочетания с лексемой также в большинстве случаев ассоциируются с негативным.

На основе данной классификации продолжим анализ исследований, делая акцент на изучении обращений.

Словообразовательная модель китайского языка также способствует появлению гендерных асимметрий в области наименований референтов разных полов. В нейтральных обращениях для лиц обоих полов на первое место выносятся знак для лица мужского пола («родители» 父母、爹娘 – сочетание лексем «отец» и «мать», «супруги» 夫妻、夫妇 – «муж» и «жена», 子女、儿女 – дочери и сыновья, мужчины и женщины, 男女 – мужчины и женщины и т.д.).

Подобная асимметрия встречается и в словосочетаниях: 皇帝与皇后 – император и императрица, 王子和公主 – принц и принцесса, 爷爷奶奶 – дедушки и бабушки, 叔叔阿姨 – дяди и тётки, 兄弟姐妹 – братья и сёстры [Гаврилюк, 2012: цит. по Абросимова, 2015]. Если в английском и русском вариантах словосочетания «дамы и господа», на первом месте стоят лица женского пола, то в китайском и здесь ярко проявляется гендерная асимметрия: 先生们、女士们.

Подобная порядковая асимметрия наблюдается и в других языковых единицах, выражающих мировоззрение народа – устойчивых выражениях и фразеологизмах. М.А. Гаврилюк отмечает существование в китайском языковом сознании нравственно-культурной оппозиции «男尊女卑» nán zūn nǚ bēi – уважение к мужчине, презрительное отношение к женщине. При анализе некоторых четырёхсложных фразеологизмов чэньюй (成语), описывающих отношение к представителям разных гендеров в языке апелляция к мужчине равно как и положительный оттенок значения присутствовал в первой половине фразеологизма, к женщинам – во второй.

Примерами выступают следующие фразеологические единицы: 男唱女随/夫唱妇随 *nán chàng nǚ suí / fū chàng fù suí* – муж запекает, жена подпевает (обр. о гармонии в семье), 重男轻女 *zhòng nán qīng nǚ* – ценить мужчин, презирать женщин, заботиться о сыновьях и пренебрегать дочерьми, 男耕女织 *nán gēng nǚ zhī* – мужчины вспахивают землю, женщины ткут (обр. о разделении труда) и др. [Гаврилюк, 2012].

50-ые годы XX века ознаменовали в лингвистической науке переход к новой парадигме, исследованиям «языка и общества», «языка и человека» [周民权, 2013]. В связи с этим в мире и в Китае в частности началось активное исследование социального аспекта языка: отражения в нём возрастных, статусных, гендерных отличий коммуникантов.

В настоящее время лингвисты Поднебесной, фокусирующиеся на антропоцентрических исследованиях родного языка, в своих работах отмечают патриархальность последнего.

Среди современных областей изучения подобного рода можно выделить сопоставительный анализ особенностей китайского языка и неоднородного ему по группе.

Одним из специалистов КНР в области русского языка и сопоставительного анализа его со своим родным является Чжоу Минчуань [Ван Минь, 2016]. В работе «Анализ различий обращений в китайском и русском языках» исследователь выделяет особенности китайского менталитета, выраженные в обращениях и ярко выделяющиеся при сравнении с русским языком. Социальные, бытовые, деловые отношения строго ограничиваются патриархальными воззрениями, что отражается в речи.

Русист выделяет четыре основных различия обращений исследуемых языков: использование слова 老 (старый), упоминание административной должности, использование указания на звание учёного или профессию, обращение «с позиции мужа или сына» [周民权, 2013].

Яо Япин (1995) отметил две тенденции в системе обращений современного китайского языка: упрощение системы обращений, концепция равенства наименований, а также появление общеупотребительных обращений. С 1949 года формы обращений в китайском языке претерпевали регулярные изменения. Так, в 50-е годы широкое распространение получила лексическая единица 同志 («товарищ»), в 60-е и 70-е приобрело популярность обращение 师傅 (мастер, учитель).

В эпоху реформ и открытости широко использовались обращения 先生, 小姐, 老板, 朋友, 老师. На сегодняшний день при исследовании системы обращений китайского языка всё ещё не исчерпаны проблемные вопросы. К их числу относятся отсутствие общеупотребительных обращений (для широкой группы адресатов) и обобщение уважительных обращений. Поскольку общие обращения апеллируют к лицам с различными социальными ценностями, а социальная структура КНР представляет собой сложную систему с многообразием ценностей её членов, очень часто адресанты испытывают трудности в поиске подходящего обращения. Описанное речевое явление – основная причина семантического обобщения таких лексических единиц, как 同志, 师傅 и 老师. Однако, глобальные изменения в общественной структуре и ценностях оказывают влияние на использование 同志 и 老师 в речи. За последние годы популярность данных лексических единиц уменьшилась в связи с появлением новых общеупотребительных обращений [Wang, 2019; цит. по Yao, 1995].

Ван Цзяпин в исследовании обращений китайских студентов к их профессорам раскрывает значения обращений в китайской лингвокультуре. Нам интересны концепции применения общеупотребительных обращений в современном языке как единиц, способных отражать гендерную асимметрию.

Так, общеупотребительные обращения употребляются в процессе личного общения с широким кругом адресатов с разнообразным социальным статусом. Такими обращениями являются, например, «господин» (先生) и

«госпожа» (女士) . Благодаря своей универсальности общеупотребительные обращения способны более наглядно отобразить концепцию времени и социальную структуру в лингвокультуре. Хотя современное китайское общество не использует хвалебные или самоуничижительные формы обращений прошлых столетий, ценности древней культуры глубоко укоренились в сознании носителей языка. В повседневной жизни, люди часто сталкиваются с ситуациями, в которых они не знают имени, возраста, личных качеств, рода занятий друг друга. В этом случае адресант повысит статус адресата посредством обращения [Wang, 2019].

1.3.2. Исследование гендерных различий в обращениях к мужчинам и женщинам в средневековом Китае на примере классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»

Роман «Сон в красном тереме» (红楼梦) был впервые издан в 1791 году и произвёл «самое глубокое впечатление» на читающую публику. По количеству переизданий роман уступает только конфуцианскому Четверокнижию, основе китайского классического образования. В произведении сконцентрированы достижения предшествующей китайской литературы, а именно – жанра романа [Меньшиков, 1997].

Роман собрал в себе все великие достижения предшествующей китайской литературы вообще и романа в частности. Данное произведение рассматривается в разных областях науки: литературоведении, лингвистике, культурологии и других. В течение XVIII века интерес к изучению произведения непрерывно рос. Именно этим историческим периодом датируется выражение: «Если в беседе не упомянуть «Сон в красном тереме» и не поговорить о нём, то /.../, ты напрасно читал «Четверокнижье» и «Пятиканонье» (四书五经)» [Чэн, 2005; цит. по Колитенко, 2008]. С начала правления Гуан Сюя (1871-1908) в китайском языке стал укореняться термин «красноведение» или «сноведение»(红学, 梦学)[там же: 128]. В 1920-е годы в

китайской научной школе получила развитие «хунсюэ» (红学): научная дисциплина, основанная на изучении романа. Немало именитых филологов КНР внесло свой вклад в исследование произведения [Li, 2011].

Известный переводчик и популяризатор русской литературы в Китае Гао Ман отмечал, что роман считается «сводом знаний о феодальном обществе в Китае». Освещая интересы и нравы представителей низших и высших слоёв Цинской империи, Цао Сюэцинь предоставляет читателю достаточно полную картину жизни и быта того столетия. Очевидно, что для исследователей языка Китая XVIII века данное произведение предоставляет обширный материал. На страницах романа мы встречаем сотни персонажей различного рода деятельности обоих полов: военачальников, знати, жён и наложниц, служанок и слуг, монахинь, даосские монахов-отшельников и других.

Таким образом, «Сон в красном тереме» интересен для исследования не только литературоведам, но и специалистам в области культуры, истории и лингвистики. Остановимся на достижениях последних.

Сюй Чжэн, автор работы «Исследование актуальных в последнее десятилетие обращений к женщине» затрагивает в своём анализе и содержание романа. Так, прагматические функции в произведении «Сон в красном тереме» разделяются на несколько видов: наименование главных героинь романа, обозначение межличностных отношений, эмоциональная директивная функция (попытка эмоционального воздействия на адресата)[徐,2012].

Чэнь Ипин сосредотачивает своё исследование полностью на данном произведении, а именно – исследует обращения в романе по критерию вежливости. Языковед выделяет основные типы обращений в китайском языке, формируя терминологический аппарат работы, а затем разбирает обращения в каждом разделе по отдельности. Так, в произведении отмечается 8 видов этих обращений, среди которых можно выделить «尊称, 敬称 – вежливые формы обращений, 昵称 nìchēng – «клички», «прозвища», 谦称 qiānchēng – «уничижительные» обращения, принижающие качества адресанта перед

адресатом, демонстрирующие крайнюю степень вежливости, 谐称 xié chēng «шутливые», «ироничные» обращения, 蔑称 mièchēng «презрительная кличка» [陈, 2007].

Представляет интерес система родственных обращений, исследуемая в работе. В классификации обращений «по степени вежливости» исследуется несколько способов формирования таких лексических единиц в романе:

1. «Эталонно вежливые» единицы. Лексические единицы такого типа обычно выражают родственные отношения между уважаемым лицом и говорящим, к нему обращающимся. Употребляется по отношению к старшему поколению. Так, Баочай называла тётушку Сюэ «мама» (妈) или «матушка» (母亲).
2. Обращение, в котором с течением времени изменяется степень уважительности

Здесь выделяется 2 варианта: 1) Понижение степени уважения. Статус собеседника принижается говорящим. Например:

1. «Однако Гоуэр рассудил иначе. /.../ от речей тещи сердце его учащенно забилося.

– А почему бы бабушке (姥姥) самой не пойти к Ванам разузнать, что да как, если она когда-то бывала в доме старой госпожи?»¹

(глава 6, строки 61-62)

Бабушку Лю Гоуэр, сын Банэра называет 姥姥 (бабушка).

2) Референция к родственным связям без использования системы наименования родства. Например, Баоюй обращается к Цзя Чжэну и Ванфу 老爷 («господин»), 太太 («тётушка»)[там же].

¹ Здесь и далее выдержки из романа приводятся в переводе В. Панасюка

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Гендерная(феминистская) лингвистика как наука формируется в 60-е годы прошлого века, системное же изучение взаимосвязи языка и гендерной принадлежности начинается с 70-х годов. Дисциплина стала популярной благодаря идеям одного из своих ответвлений: феминистской критики языка. Это течение представляет собой ответ на открытую в 30-ые годы XX века теорию лингвистической относительности Сепира-Уорфа, идеи Гумбольдта об ограничивающем («очерчивающем круг») влиянии языка на его носителей и философской концепции постмодернизма (язык есть формирующий реальность конструкт, а не дополняющий её). Исходя из этой теоретической базы исследователи феминистской критики выдвинули гипотезу, что все языки патриархальных культур – языки маскулинные, а значит, не приспособленные для женщин с самого их формирования. Соответственно, для репрезентации женщин в этих языках используются негативные коннотации и характеристики.

Феминистская лингвистика стала развиваться на Западе, а именно в Германии и США. Первыми знаковыми работами в этой области стали «Мужской/женский язык» Мери Рич Кей(1975), «Язык и место женщины» Робин Лакофф(1975), «Немецкий – язык мужчин» Луизы Пуш(1984), «Женский – язык перемен» Сенты Тремель-Плетц (1995) .

На сегодняшний день в лингвистической науке насчитывается 6 направлений изучения речевого поведения мужчин и женщин. Это социолингвистические исследования гендера, феминистская лингвистика, собственно гендерные исследования поведения полов в речевом процессе, изучение маскулинности, гендерная психолингвистика и кросскультурные лингвокультурологические исследования.

При проведении данного исследования мы работали в рамках одной из задач феминистской лингвистики, а именно уделили внимание изучению дискриминации женщин в языке.

Теоретической основой данного исследования составляют работы специалистов в области гендерной лингвистики и феминистской критики языка: А.В. Кирилиной, Е. Горошко, М.А. Гаврилук, Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н.Розанова, Е.С.Зиновьева, М.В. Томская, Е.В.Абросимова.

Интерес китайских языковедов к гендерной проблематике возник в 80-х годах, как реакция научного сообщества на проведение политики реформ и открытости. Интерес к гендеру имел междисциплинарный характер. Развитие проходило несколько стадий:

1). Переводы англоязычной литературы о исследовании в западных языках и преимущественно английском (1979–90-е гг.).

2). Сопоставительные исследования гендерной асимметрии китайского языка с другими языковыми системами (преимущественно, английской, а также японской и русской, 90-е годы–наше время). К этому периоду относятся работы Ши Гэншаня, Чжан Шанляня, Ван Лециня, Чжоу Миньчуань и других.

Современные исследования гендерных асимметрий охватывают фразеологию, лексику, словообразование, морфологию китайского языка.

Стоит отметить работы: У Чаньюна, Яо Юнчжу, Яна Сяопина, М.А.Гаврилук, Е.В.Абросимовой и других.

Поскольку изучение гендерной асимметрии в обращениях китайского языка является основой данного исследования, при формировании теоретической базы в этой области использовались работы исследователей в области обращений и гендерной асимметрии в обращениях СКЯ: М.А.Гаврилук, Е.В.Абросимова, Ван Цзяпин, Ф.Г.Фаткуллина, У Шуай, Ву Вэйминь, Лю Гопин и другие.

На основании исследований этих двух групп можно отметить следующие проявления гендерной асимметрии в китайском языке: нравственно-культурная оппозиция «男尊女卑» («уважение к мужчине, презрительное отношение к женщине») в фразеологии, постпозиция женских

обращений по отношению к мужским при номинации лиц обоих полов(словообразование), негативные коннотации слов с логограммой 女 в лексикологии, ограниченное применение местоимения «она», в письменной речи.

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»(1791) – один из классических китайских романов, социокультурный феномен. В 20-ые годы XX века получила развитие 红学 «хун сюэ» – самостоятельная научная дисциплина, изучающая различные аспекты произведения.

Исследование «Сна в красном тереме» имеет междисциплинарный характер. В данной работе уделено внимание исследованиям лексики и обращений в романе: Сюй Чжэнь, Чэнь Ипин.

Основной вклад в данную работу внесли А.В. Кирилиной, выделившей признаки андроцентризма, Чэнь Ипина, классифицировавшего обращения в романе «Сон в красном тереме», М.А. Гаврилюк и Е.В.Абросимовой, проанализировавших исследования в области проявления гендерной асимметрии в СКЯ.

ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЕ АСИММЕТРИИ В ОБРАЩЕНИЯХ XVIII И XXI ВЕКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

2.1. Последовательный анализ семантических групп обращений

В ходе работы было собрано 336 обращений к мужчинам и женщинам, 167 являются примерами устаревшей лексики, собранной из романа «Сон в красном тереме», 169 – примеры современного языка.

Современные обращения были собраны методом анкетирования, опроса носителей языка, а также в ходе работы со словарями. Всего было опрошено 40 респондентов, средний возраст которых 22 года. С анкетой для опроса можно ознакомиться в приложениях.

Для метода сплошной выборки из словарей использован: «Китайский словарь обращений к членам семьи» [亲属称呼辞典, 1988]. Поскольку с момента создания словаря прошло уже более 30 лет, а значит, издание содержит ряд вышедших из активного употребления форм, все собранные единицы проходили проверку через современный интернет-словарь на основе «Большого китайско-русского словаря» под редакцией И.М.Ошанина (俄汉词典).

Для анализа лексем и поиска сочетаний с ней использовался словарь zhongwen.com.

Полученные обращения разделены на 16 семантических групп, 14 были сформулированы аналогичного диахронического исследования феминизационных процессов в обращениях китайского языка. Это разделы, обозначающие: семейные связи, ниже/выше адресата по социальному статусу, профессии, обращения к пожилым, взрослым, молодым, детям, к возлюбленной(ому), супругу(е), к друзьям, обозначающие семейное положение, личные и внешние качества адресата). Одна категория была добавлена после изучения лексического материала романа «Сон в красном

тереме». Это обращения адресата к самому себе, как правило уничижительного характера.

Таблица 1. Исследуемые семантические группы обращений, объединённые по определённым признакам

<p><i>Группа 1: Обращения, выделяющие родственные и супружеские связи</i></p> <p>1.Родственные обращения</p> <p>2.К супруге(у)</p> <p><i>Группа 2: Обращения, ранжируемые по возрасту</i></p> <p>3.Обращения к пожилым людям (60-80)</p> <p>4.К людям среднего возраста (30-59)</p> <p>5.К молодым людям (13-29)</p> <p>6.К детям (0-12)</p> <p><i>Группа 3: Обращения, выделяющие род деятельности адресата</i></p> <p>7.Профессии, род деятельности</p> <p><i>Группа 4: Обращения, выделяющие статус адресата</i></p> <p>8.Подчёркивающие высокий соц.статус адресата (уважительные); к начальнику</p> <p>9.Подчёркивающие низкий соц.статус адресата (ниже говорящего)</p> <p><i>Группа 5: Обращения, идентифицирующие семейное положение говорящего</i></p> <p>10.Обозначающие семейное положение адресата</p>	<p><i>Группа 6: Обращения, включающие субъективную оценку адресата</i></p> <p>11.К возлюбленной(ому)</p> <p>12.К друзьям/подругам</p> <p>13.Подчёркивающие личные качества (экспрессивные)</p> <p>14.Подчёркивающие внешние хар-ки адресата</p> <p><i>Группа 7: Нейтральные обращения</i></p> <p>15.Общепотребительные обращения (к незнакомому человеку).</p> <p><i>Группа 8: Обращения адресанта к самому себе</i></p> <p>16. Адресант о себе</p>
--	---

Ряд лексических единиц с разнообразием значений присутствует в нескольких категориях таблицы. Среди Цинской лексики к таким единицам относятся, например, 老兄, использующийся как для обозначения адресата («Вы», к лицам одного поколения;) «друг, брат», в обращении между

друзьями), так и для обращения адресанта к самому себе («я», *старший брат о себе*). Среди женских обращений подобную избыточную значениями единицу представляет 女儿. Она также интересна тем, что её значение меняется так же в зависимости от прочтения. Так, nǚ'ér имеет семантику «девочка», «дочь», тогда как nǚг обозначает более взрослого адресата («женщина», «девушка», «девица»). Похожая тенденция к взаимосвязи семантики лексической единицы и её произношения наблюдается и на материале современных обращений. Лексема 男人 имеет два варианта прочтения. В первом варианте, nánrén, за ней закрепляется значение «мужчина», во втором, nánren, – «муж», «супруг». Аналогично и с единицей 丈夫: zhàngfū – «мужчина», при нулевом прочтении иероглифа 夫 значение меняется в сторону «муж, супруг».

Для обоих сравнительных таблиц (современных и устаревших обращений) характерна многозначность значений лексических единиц, из-за чего одна и та же лексема относится к двум и более семантическим группам.

Обратимся к анализу отдельных семантических групп.

Обращения, выделяющие родственные и супружеские связи

Наиболее многочисленной для всех трёх групп адресатов стала графа «родственные обращения». Китайская культура укоренилась и расцвела при влиянии феодальной патриархальной системы и кровного родства, отсюда и внимание к тонким различиям в обращении к членам семьи [Фаткуллина, Шуай, 2017].

Таблица 2. Семантическая категория семейных связей; обращения к женщине

Устаревшая лексика	Современная лексика
女儿 nǚ'ér дочь	妈妈 мама
妹妹 младшая сестра	老妈 разг. Мама
外祖母 (бабушка (по материнской линии))	妈 мама
姑妈 замужняя тётка (обычно старшая сестра отца),	女儿 дочь
	姑娘 дочь

<p>婆婆(мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка),</p> <p>赵姨娘 (матушка Чжао)</p> <p>五嫂子 пятая невестка</p> <p>柳嫂儿 невестка Лю</p> <p>姥姥 lǎolao бабушка со стороны матери</p> <p>婶子大娘们 старшие невестки ²</p> <p>二位婶子 (вторая невестка)</p> <p>太夫人 (матушка)</p> <p>姨妈老人家(почтенная тётушка).</p> <p>姑妈 замужняя тётка (<i>обычно старшая сестра отца</i>)</p> <p>长女 Старшая дочь</p> <p>姊妹 Zǐmèi (в знач. сёстры (<i>старшая и младшая</i>))</p> <p>外祖母 (бабушка (<i>по материнской линии</i>))</p> <p>姐妹 Сёстры (<i>старшие и младшие</i>)</p> <p>婆婆 мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка</p>	<p>闺女 guīnǚ (1. В знач. дочь)</p> <p>阿嬷 ā mā – бабушка</p> <p>奶奶 бабушка</p> <p>阿姨 тётя</p> <p>姑姑 тётка (<i>по отцу</i>)</p> <p>小姑 тётушка (<i>самая младшая сестра отца</i>)</p> <p>大姑 тётя (<i>самая старшая сестра отца</i>)</p> <p>姐姐 сестра</p> <p>大娘 тётка (<i>жена старшего брата отца</i>)</p> <p>姑 1) тётка [по отцу], тётушка</p> <p>2) свекровь</p> <p>3) золовка, сестра мужа</p> <p>舅妈 jiùmā; jiùma</p> <p>тётка, тётя (<i>жена брата матери</i>)</p> <p>姨 yí суиц. 1) свояченица, сестра жены</p> <p>2) тётя, тётка (<i>сестра матери</i>)</p>
--	--

В женских современных обращения представлено многообразие вариаций с семантикой «тётя»:

阿姨 тётя

姑姑 тётка (*по отцу*)

小姑 тётушка (*самая младшая сестра отца*)

大姑 тётя (*самая старшая сестра отца*)

姐姐 сестра

大娘 тётка (*жена старшего брата отца*)

姑 1) тётка [по отцу], тётушка 2) свекровь 3) золовка, сестра мужа

舅妈 jiùmā; jiùma тётка, тётя (*жена брата матери*)

姨 *сущ.* 1) свояченица, сестра жены 2) тётя, тётка (*сестра матери*)

Подобное разнообразие указывает на важную роль семьи

В искомой выборке обращений эпохи Цинь с наибольшей частотностью выражена семантика «бабушка» и «мать». Это также может быть связано с конфуцианскими идеями почитания старших и сыновней почтительности (孝).

По аналогии с мужскими обращениями, слова с семантикой «мать» в устаревших обращениях более формальны, содержат в себе добавочное значение уважения, почитания: 太夫人 матушка, 赵姨娘 матушка Чжао. 姨娘 – *уст., вежл.* Вы, матушка (*к второстепенной жене в семье родителей*), 太 – почитаемый, уважаемый, 夫 и – мужчина, муж (в сочетаниях 夫妇, 夫妻 «муж и жена»; 夫人 «супруга», «жена»).

В современных обращениях семантика «мать» выражена лексемой 妈, её дубликацией и сочетанием с лексемой 老 «старый», «старший»: 妈 мама, 老妈 разг. мам, 妈妈 мама.

Также при сопоставлении женских родственных обращений стоит отметить выраженную в них историческую реалию Цинского Китая, а именно – феномен многожёнства. Так, обращение 姨娘 использовалось по отношению к второстепенной жене, 五嫂子, 二位婶子 (пятая, вторая невестка), 婶子大娘 们] старшие невестки указывает на обращение к жёнам одного из сыновей. Данная тенденция открыто постулирует гендерную асимметрию в сторону андроцентризма в китайском обществе XVIII века.

Обратимся к исследованию мужских обращений.

Таблица 3. Семантическая категория семейных связей; обращения к мужчине

Устаревшая лексика	Современная лексика
女婿 пǐху Зять (муж дочери)	爸爸 папа, отец
教子 Крёстный сын	老爸 разг. Отец, батя
父亲 Отец	爸 отец

二位爷 – дедушка	干爸 названный отец, крёстный отец
你爷 Твой отец	儿子 сын
冯公子 сын господина Пина (сын Пин-гуна, Пин-младший)	爷爷/ 阿公 – дедушка
祖父 дедушка по отцовской линии	伯伯
长子 Zhǎngzǐ Старший сын	叔叔
老舅 младший брат жены	舅舅
先臣 Ваш прежний слуга (<i>о своем покойном отце, в разговоре с государем</i>)	姑姑
他令尊 (<i>вежл.</i>) Ваш отец, Ваш батюшка (то же 令尊)	大舅 старший дядя (по материнской линии)
令郎 lìngláng <i>вежл.</i> Ваш сын 令甥 lìngshēng <i>вежл.</i> Ваш племянник	二舅
兄 брат, братец (напр., 贾兄 братец Цзя)	大叔 дядя
姑爷 зять	小叔 дядя (<i>самый младший брат отца</i>)
尊兄 (в знач.) брат (<i>при обращении к нему младшего брата</i>)	大伯 дядя (<i>старший брат отца и его сверстник</i>)
侄儿 zhíer племянник	二伯 дядя
我的儿 мой сын	哥哥 брат
	大爷 дядя (<i>старший брат отца</i>)
	姨夫 yífū дядя (<i>по материнской линии</i>)
	姑夫 gūfū
	дядя (<i>муж тётки по отцу</i>)

Если в подборке современной лексики слова с семантикой «отец, папа» передаёт лексема 爸 (отдельно и в сочетаниях: 爸, 老爸, 爸爸), то в устаревших обращениях передаются через более формальные лексемы 父 (отец, старший; встречается в сочетаниях «патрирхат», «старшие»), 亲, 爷 (отец, батюшка; в сочетаниях «уважаемый», «почтенный», «хозяин»): 父亲 (Отец) и 你爷 (твой отец). Примечательно, что указанные лексемы помимо обозначения главы семьи имеют семантику «старший», «уважаемый», «хозяин», тогда как 爸 указывает только на родственные связи (в сочетаниях 爸爸 «отец»), 爸爸妈妈 «родители»).

Среди устаревших лексических единиц интересны также апелляция к членам семьи адресата: 先臣 Ваш прежний слуга (*о своем покойном отце, в разговоре с государем*), 他令尊 (*вежл.*) Ваш отец, Ваш батюшка (то же 令尊), 令郎 lìngláng *вежл.* Ваш сын, 令甥 lìngshēng *вежл.* Ваш племянник. Как можно заметить, схема построения таких апеллятивов схожа: лексема 令 + обозначение члена семьи. Данная лексема включает в себя комплекс расхожих значений: как «приказ», «директива», так и «добрый», «хороший». В сочетаниях с лексемами членов семьи 令 используется именно во втором значении (в БКРС примерами приводят единицы 令仆 «Ваш слуга», 令郎 «Ваш сын»). Так как эта же лексема используется и в обращениях слуг, можно сделать вывод о добавочной семантике подчинения в контексте: 令郎 – Ваш сын, хороший, прилежный и подчиняющийся Вашим требованиям.

Семантика вежливости присутствует в большинстве устаревших обращений к старшим родственникам. Апеллятивы к отцу, бабушке, старшему брату или несут дополнительную семантику уважения помимо обозначения семейных связей (как в случае с лексемами 父 и 爷), либо имеют в своём составе лексему 尊 «уважаемый»: 尊兄 (обращение младшего брата к старшему), 他令尊 «Ваш батюшка». Данные примеры подтверждают главенствующую роль отца и старших членов семьи мужского рода в Цинской семье.

Также в обеих категориях присутствуют лексемы с логограммой 女 «женщина»: 女婿 nǚxū зять (муж дочери), 姑爷 gūyē зять в образцах устаревшей лексики, 姨夫 yífū дядя (*по материнской линии*), 姑夫 gūfū дядя (*муж тётки по отцу*) в современной. В обоих случаях использование элемента с женским радикалом означает референцию к родственнику женского пола, как можно видеть из комментариев в скобках. Уделим внимание каждой из морфем с радикалом 女.

姑 (gū) состоит из логограмм 女 и 古 (gū) «древний». Обладает разнообразием значений: «невестка», «свекровь» (мать мужа), «тётя»(сестра отца), «золовка» (сестра мужа), «монахиня».

姨 (yí), состоит из логограмм 女 и 夷 (yí) – «иностранный», «иноплеменный». Обозначает родственников со стороны жены/матери: «свояченица» (сестра жены), «тётка по матери»; «наложница», «любовница». Логограмма 夷 в сочетании с значениями лексемы в данном случае выражает отношение к женщине, жене как к добавочному, изначально чужеродному элементу семьи и, соответственно, указывает на наличие гендерной асимметрии в языке.

Более подробно стоит рассмотреть лексему 女婿 pǐxū «зять», «муж дочери» которая содержит в себе не только элемент с радикалом, но и отдельный иероглиф 女 «женщина», то есть содержит двойную референцию к женщине.

婿 – женский радикал + фонетик 胥 (в старину имел семантику «мясной соус», также имеет глагольное значение «содействовать», «помогать»). Используется только в сочетаниях со значением «зять, муж».

В сочетании с иероглифом «женщина»(女) и общим значение лексической единицы «муж дочери» 婿 может толковаться как «помогающий, содействующий женщине».

Подобные случаи использования женских логограмм в обращениях к мужчине стоило бы отнести к гендерной асимметрии в сторону феминизации. Добавочные значения некоторых фонетиков в лексемах с логограммой 女 дают как отрицательные: 姨 «женщина как иностранный, чужеродный элемент семьи», так и положительные добавочные значения (婿 «помогающий, содействующий женщине»).

Поскольку 女婿 означает также «муж», «супруг», обратимся к анализу супружеских обращений и слов, обозначающих мужа и жену.

Нами выделено две категории: обращения и лексемы, определяющие семейное положение референта (женатый/ замужняя, вдова/вдовец, незамужем и т.д.), а также обращения супругов к друг другу.

Положение лексем 先生 («господин») и 女士 («госпожа», «сударыня») в семантической категории «семейное положение» является спорным. Нами не было найдено подтверждения указания этих лексических единиц на семейное положение в словаре, однако один из респондентов в процессе опроса указал эти обращения в данной категории. Однако же, 先生 также имеет семантику «муж», «супруг», которая располагается в одном семантическом поле с обозначенной категорией.

Обращения, ранжируемые по возрасту

Данный раздел представлен 4-мя семантическими категориями: обращения к пожилым людям (от 60 лет), обращения к лицам среднего возраста (30-60 лет), к молодым людям (13-29 лет), к детям(0-12 лет). Обратимся к последовательному анализу каждой из групп.

На материале устаревшей лексики было обнаружено 4 обращения к пожилым людям, по два в каждой гендерной группе:

外祖母 бабушка (*по материнской линии*)

婆婆 мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка

祖父 (дедушка по отцовской линии)

老爹 Lǎodiē Отец, папаша, батька (*также почтительное обращение к пожилым мужчинам*)

Здесь примечательно наличие лексемы 外 («иностранный», «внешний») в обращении к бабушке по материнской линии. Подобная лексема с семантикой «зарубежный», «чужеродный» по отношению к родственникам

матери, жены (姨) анализировалась в родственных ЛЕ. Наличие подобных лексических единиц подтверждает факт неравноправного положения женщины в семье.

В выборке современной лексики обнаружено 10 обращений к пожилым людям, поровну в каждой группе. Некоторые из них имеют общие принципы образования: перед апеллятивом добавляется лексема 老 («старый», «опытный», почтенный») или 大 («большой», «сильный», «почтенный»):

大妈 тётя, тётушка, женщина (*о женщине в возрасте*)

老人 пожилой человек

老太太 матушка, мамаша (*почтительное обращение к пожилой женщине*)

大爷 дядя (*к пожилым мужчинам*)

老人 пожилой человек, старик, старец

老爷爷 вежл. дедушка; папаша (*к пожилому мужчине*)

В целом обращения к людям старшего возраста совпадают с лексемами членов семьи. При диахроническом анализе здесь обнаруживаются те же тенденции, что и в группе обращений к родственникам: семантике «мать» в устаревшей лексике соответствует более формальное 母, в современной 妈. Однако если в единицах для родственных связей понятие «отец» выражалось для устаревшей и современной лексики через 父 и 爸 соответственно, то в данной категории с целью обозначения возраста референта в современной выборке используются лексемы 爷, 叔:

爷爷 дедушка (*в обращении к пожилым мужчинам*)

叔叔 дядюшка (*к пожилым мужчинам*),

大爷 дядя (*к пожилым мужчинам*)

老爷爷 вежл. дедушка; папаша

Обращения к лицам среднего возраста – одна из малочисленных групп в данной категории (5 обращений в лексике романа и 4 в современной). Однако по лексическому составу они очень разнородны. Рассмотрим сначала группу устаревшей лексики:

女儿 nǚr

(В знач. «женщина»)

娘子 Niángzǐ

в знач. «молодая женщина»

姐姐 (здесь)разг. сестрица (обращение к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения)

太太们 (женщины)

Мужские обращения в ней представлены одной лексической единицей:

老世伯 дядюшка (к другу отца, который старше говорящего)

В обращении к женщине обнаруживаются как нейтральная лексема 女 с эризацией, так и 娘 , и уважительное 太太 в лексеме 太太们.

К лицам среднего возраста (30-60 л)	女儿 nǚr В знач. «женщина» 娘子 Niángzǐ в знач. «молодая женщина» 姐姐(здесь)разг. сестрица (обращение к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения) 太太们 (женщины)	阿姨 тётя, тётушка (обращение) 姨 вежл. Вы, тётушка (в обращении между женщинами)
	老世伯 дядюшка (к другу отца, который старше говорящего)	大叔 дядя; Вы (к другу отца, мужчине одного поколения или возраста с отцом) 叔叔 дядя

Нейтральные обращения

Представлены только в современной подборке единицами 先生 и 女士.

Обращения, выделяющие род деятельности адресата

В обозначении лиц, занимающихся профессиональной деятельностью в китайском языке обычно используются общие для лиц обоих полов формы (律师 – юрист, женщина-юрист, 厨师 – повар, повариха и т.д.). т.е. являются гендерно-нейтральными. В этом китайский язык частично отвечает третьему признаку андроцентризма (предпочтение мужским формам обозначения лиц любого пола): в силу изолирующего характера языка невозможно определить родовую принадлежность обращения, однако, если учитывать, что исторически изначально только мужчины имели право осуществлять профессиональную деятельность и проходить обучение, мы делаем вывод, что «профессиональные» обращения изначально формулировались для референтов мужского пола.

В последнее время, однако, отмечается тенденция к разграничению обозначений профессий лиц обоих полов с целью выявления гендерной принадлежности референта. Так, для обращения к женщинам добавляется лексема 女(женщина): 女科学家 женщина-учёный, 女博士 – женщина-доктор наук, 女医生 женщина-врач, 女演员 актриса и т.д.

Аналогичная тенденция отмечается в обращении к мужчинам, осуществляющим традиционно женский вид профессиональной деятельности. В данном случае к лексической единице добавляется лексема 男 (мужчина): 男保姆 nán bǎomǔ – мужчина-воспитатель, гувернёр, 男护士 – медбрат и т.д. [Гаврилюк, 2012].

Таким образом, если идентификация пола в обращениях к женщине возникает из-за расширения её прав в возможностей в профессиональной сфере, то для мужчин потребность в идентификации пола в профессиональных обращениях возникает в стереотипно женских профессиях (медсестра, воспитатель и т.д.).

Также отмечается другая тенденция: прибавление лексем 姐 jiě («сестрица», «старшая сестра») 嫂 sǎo («невестка», «замужняя женщина»). в постпозицию к лексеме профессии. Например: 空姐 kōngjiě (空中小姐) / 空嫂 kōngsǎo стюардесса, 的姐 dījiě / 的嫂 dīsǎo водительница такси, таксистка. Здесь вариация лексем 姐 и 嫂 позволяет дифференцировать возраст и семейное положение референта: через 姐 обращаются к незамужним девушкам, с использованием 嫂 соответственно к замужним и более старшим.

Обращения, выделяющие статус адресата

Обращения, включающие субъективную оценку адресата

Представлены 4-мя категориями: обращения к друзьям, к возлюбленной(ому), подчёркивающие личные качества (экспрессивные), подчёркивающие внешние характеристики адресата.

Рассмотрим апеллятивы к личным качествам. Они как описывают черты характера адресата, так и выражают отношение к нему.

Представлены в устаревшей и современной лексике в неравномерном количественном и оценочном соотношении.

Таблица 4. Обращения, подчёркивающие личные качества

没脸的 бесстыдница (матушка Цзя о Ван Сифэн) 我们这呆子 наша дурочка (о Цзы Цюань, служанке Линь Дайюй) 好个没脸的丫头 Вот бесстыжая! (пер. В. Панасюка) 好淫妇 yínfù Потаскуха! Подлая тварь! (пер. В. Панасюка) 猴儿 мартышка, кривляка 混世魔王 hùnshì mówáng злой гений 此卿 cǐqīng (этот) чиновник	半职太太 «полупрофессиональная жена» – женщина, гармонично совмещающая семью и карьеру 全职太太 «профессиональная жена» - женщина, не имеющая работы или уволившаяся, чтобы посвятить время семье 女博士 талантливая женщина
--	--

Устаревшие обращения к женщине преимущественно ироничны или содержат негативную коннотацию, когда как современные обращения отражают современные реалии жизни женщины.

Адресант о себе

Лексические единицы в данной подборке характерны для единиц устаревшей лексики. Здесь стоит выделить категорию «обращения адресата к самому себе». Большой процент здесь занимают самоуничижительные обращения, причём мужских лексических единицах такого рода значительно больше, чем женских.

Примечательно использование лексемы с женским радикалом 奴 «рабыня», «раб» в обеих группах. Таким образом, дословно 奴家 можно трактовать как «семейная рабыня», данная единица указывает на бесправное положение женщины в семье. В мужских обращениях встречается 奴 (я, мой) и 奴才 – обозначение себя, которое использовали военные чиновники и вельможи по времени династии Цинь. Если женщина целиком зависела от мужа, то благородный муж-чиновник находился в полной власти императора, что и выражают лексические единицы.

Формообразующим в автообращениях мужчин является также лексема 下 «низ», «ниже». Она употребляется в обращениях, когда говорящий ниже по статусу или его возраст меньше, чем у адресата: 在下 Я, Ваш покорный слуга, 下官 卑 Ваш слуга (для более старших), 下官 Я (чиновник о себе).

Наиболее используемая в данной категории формообразующая лексема – 小 «маленький» (小王 Император о себе, 小弟 Ваш младший брат (*скромно о себе*); я, 小侄 Я (*в разговоре с представителем поколения отца*), 小人 Я (*напр., при обращении к властям, старшим*)).

2.2. Комплексный диахронический анализ гендерных асимметрий

На втором этапе исследования мы, опираясь на полученный анализ семантических групп, приступили к комплексному изучению гендерных асимметрий. Инструментом для изучения стала сводная таблица статистических данных. Входящие в неё признаки составлены для определения наличия гендерной асимметрии в выборке. Основой для анализа гендерных асимметрий в современных обращениях и лексических единицах из «Сна в красном тереме» послужили сформулированные А.В. Кирилиной и упоминавшиеся ранее признаки андроцентризма:

1. Понятия «мужчина» и «человек» отождествляются
2. Негативная оценка относящихся к женскому полу языковых единиц. При употреблении мужских обращений к женщине её статус повышается. Существительные женского рода образованы от мужских.
3. При обозначении лиц любого пола или группе лиц разных полов чаще используются мужские формы.
4. Единицы в предложении согласуются по форме грамматического рода части речи, не по реальному полу референта.
5. Женские и мужские признаки (маскулинность и феминность соответственно) противопоставлены друг другу количественно и качественно, что приводит к возникновению гендерных асимметрий [Кирилина, 1999].

В силу идеографического характера китайского языка нами не учитывается первый признак (который, однако, эффективно проверялся бы на материале западных языков), а также четвёртый в силу изолирующей природы языка, отсутствия словоизменения.

Таким образом, в таблице выведены следующие характеристики.

Таблица 5. Анализ гендерных асимметрий в работе

Обращения по группам/ категория	Устаревшие обращения/ слова, апеллирующие к адресату	Современные обращения/ слова, апеллирующие к адресату	Итого
Количество лексических единиц	Мужчины: 101 Женщины ³ : 66 Всего: 167	М: 75 Ж: 94 Всего: 169	336
ЛЕ, содержащие указание на противоположный гендер (только для первых 2 групп) ⁴	М: 3 (姑夫, 女婿, 姑爷, 令姨表兄) Ж: 1 (此卿)	М: 3 (姑夫, 女婿, 姨夫) Ж: 1 (先生)	8
Уважительные обращения (адресат выше адресанта по статусу)	М: 23 Ж: 9 В: 32	М: 3 Ж: 2 В: 5	37
Указание на низкий статус (адресат ниже адресанта по статусу)	М: 1 Ж: 1	М: 0 Ж: 0	2
Уничижительные	М: 9 Ж: 2	М: 0 Ж: 0	11

³ Далее М и Ж соответственно

⁴ Имеются в виду обращения с использованием радикалов 女 («женщина») и 男 («мужчина»), а также мужские/женские лексемы для обозначения противоположного пола.

обращения (адресат обращается к самому себе)			
Бранные слова/ слова с негативной оценкой/конн отацией	М: 2 Ж: 8	М: 1 Ж: 5	16
Обращения, используемые для обеих групп	1 (此卿)	4 (老人, 爱人, 亲爱的, 先生)	5

Каждый из подпунктов таблицы соответствует определённому признаку андроцентризма по А.В.Кирилиной.

Под графой «Самая многочисленная категория» понимается та, в которой содержится наибольшее количество лексических единиц из всего числа, содержащихся в группе. Соответственно, «Самая малочисленная категория» насчитывает семантическую категорию в группе (обращения к мужчинам, женщинам, к мужчинам и женщинам) с наименьшим количеством лексических единиц. Данным графам соответствует пятый признак андроцентризма: количественное противопоставление гендеров в языке.

Вторая часть этого признака – качественное противопоставление – раскрывается в разделах «уважительные обращения» и «указание на низкий статус».

Графы «Бранные слова/ слова с негативной оценкой/коннотацией», «уничижительные обращения» проверяют второй признак, а именно: негативную оценку относящихся к женскому полу слов.

Наконец, в разделах «обращения, используемые для обеих групп» и «лексические единицы, содержащие указание на противоположный гендер»

проверяется третий признак: предпочтение мужским формам обозначения лиц любого пола.

Обратимся к данным таблицы, соотнося их с признаками.

Количественные характеристики. Всего обращений 336, из них 16 устаревших и 169 современных. Количество обращений в разновременных группах специально сводилось к равному числу во избежание неточностей.

Гендерная ситуация в устаревших образцах лидирует в сторону мужчин (101 единицы на 66 женских). Это свидетельствует о главенствующей роли мужчины Императорского Китая (династии Цинь), даже несмотря на тот факт, что большинство главных героев «Сна в красном тереме» женского пола.

В современных обращениях наблюдается обратная тенденция: 94 женских ЛЕ на 75 мужских. Безусловно, за 300 лет роль женщины в китайском обществе значительно возросла в количественном плане.

По второй части этого признака – качественному противопоставлению – были выбраны разделы, идентифицирующие степень уважения. В графе «Уважительные обращения» по общему числу единиц лидирует группа устаревшей лексики (32 на 5 современных). Даже беря во внимание возможность погрешности в подсчёте и подборке обращений сложно отрицать, что признак уважения был более значим во времена династии Цинь, нежели в наши дни. Благодаря уважительным формам поддерживались одновременно два конфуцианских признака: почтение старшим и соблюдение ритуалов. Конечно, важную роль играл также монархический строй.

В гендерном плане в Цинской подборке ожидаемые результаты: 23 мужских обращения на 9 женских. Примечательно, что почти все уважительные обращения к женщинам в данной выборке относятся к семантической категории членов семьи. Это «матушка» (姨娘, 太夫人), «почтенная тётушка» (姨妈老人家) и другие. Другая группа обращений относится к представительницам императорского двора:

妃子 fēizi «императорская наложница», 官职 娘娘 «матушка-императрица». В последнем обращении понятие семейных связей отождествляется с должностью правительницы, что одновременно с выражением уважения сближает императрицу с адресатом. Нейтральным уважительным обращением в этих 2 группах можно выделить 太太 – «госпожа».

В современных обращениях количество уважительных форм к мужчинам также больше, но всего на 1 единицу (3 мужских, 2 женских). Это нейтральное общеупотребительное 先生, уважительные обращения к незнакомым пожилым мужчинам 大爷, 老爷.

Современные уважительные женские формы: нейтральное 女士 (фактически аналог устаревшего 太太, а также 先生. Последняя форма является мужской, однако в ряде случаев используется по отношению к образованным или занимающим очень высокий пост, обладающим большой степенью уважения женщинам. Такой апеллатив использовался, например, при обозначении к жене Сунь Ятсена Сун Цинлин.

Обращения, в которых статус референта ниже говорящего, представляют небольшую группу (всего 3 устаревших обращения, в СКЯ подобных единиц не найдено. В устаревших обращениях 2 единицы относятся к женщинам, 1 к мужчине. В первом случае обозначаются низкостатусные профессии («служанка», «проститутка»), во втором идёт указание на занимаемую адресатом меньшее по возрасту положение (冯公子 – «Пин-гун младший», «сын Пин-гуна»).

Отдельный интерес представляют уничижительные обращения говорящего к самому себе. Подобная традиция самоуничижения как демонстрации уважения к собеседнику существует и до сих пор, однако преимущественно в письменном языке. Так как в данной работе рассматриваются лексические единицы разговорного языка, в выборке СКЯ такие единицы отсутствуют.

В группе Цинских обращений, напротив, количество референций говорящего к самому себе значительно (единицы). Из них 11 уничижительных, причём 9 мужских и 2 женских обращения. И если женские обращения здесь – это референция жены к своему мужу (妾 я, ничтожная, 奴家 жена), то мужские обращения используются для сохранения субординации между чиновниками разных статусов, императором и подданным. Примечательно использование лексемы с женским радикалом 奴 «рабыня», «раб» в обеих группах. Таким образом, дословно 奴家 можно трактовать как «семейная рабыня», данная единица указывает на бесправное положение женщины в семье. В мужских обращениях встречается 奴 (я, мой) и 奴才 – обозначение себя, которое использовали военные чиновники и вельможи по времени династии Цинь. Если женщина целиком зависела от мужа, то благородный муж-чиновник находился в полной власти императора, что и выражают лексические единицы.

Формообразующим в автообращениях мужчин является также лексема 下 «низ», «ниже». Она употребляется в обращениях, когда говорящий ниже по статусу или его возраст меньше, чем у адресата: 在下 Я, Ваш покорный слуга, 下官 卑 Ваш слуга (для более старших), 下官 Я (чиновник о себе).

Наиболее используемая в данной категории формообразующая лексема – 小 «маленький» (小王 Император о себе, 小弟 Ваш младший брат (*скромно о себе*); я, 小侄 Я (*в разговоре с представителем поколения отца*), 小人 Я (*напр., при обращении к властям, старшим*)).

При сборе единиц, содержащих негативные коннотации, бранной лексики нами было сделано предположение, что женских обращений в этом разделе будет значительно больше. Действительно, оно подтвердилось. В 9 устаревших и 10 современных обращениях мужские лексемы представлены в количестве одной единицы. Остальные – экспрессивные бранные слова (в уст. лексике): 没脸的 бесстыдница, 我们这呆子 наша дурочка, 好个没脸的丫头 «Вот

бесстыжая!»⁵, 好淫妇 yínfù Потаскуха! Подлая тварь!, 猴儿 мартышка, кривляка, профессии с негативной коннотацией: 妹妹 «проститутка», 丫鬟 yāhuān «служанка», «рабыня», 姬妾 «наложница». В современной лексике большинство подобных обращений принадлежит к семантической группе «Семейное положение». Это обозначение взрослых незамужних женщин: 剩女 shèngnǚ засидевшаяся в девках женщина, 老姑娘,

老处女 lǎochǔnǚ – старая дева; вдов (здесь помимо негативных коннотаций также содержится сексуальный подтекст): 小寡妇 – маленькая вдова, 风流寡妇 весёлая вдова. Таким образом, отрицательно окрашенная лексика в обоих временных промежутках используется с целью осудить женщину за неподобающее поведение, не вписывающееся в рамки конфуцианских (Цин) или семейных (наше время) устоев.

Наконец, перейдём к рассмотрению категорий, где гендерная асимметрия отсутствует, или мужские формы применимы также и для женщин (обращения для обеих групп), а также неоднозначные случаи (входящие в обращение лексемы не совпадают с полом референта).

В категории «Обращения, используемые для обеих групп» представлено 4 единицы современной лексики и 0 в устаревшей. На основе этого можно сделать два противоположных вывода: асимметрия в Цинских обращениях настолько сильна, что нет общих для мужчин и женщин единиц или же, наоборот, все найденные в современных обращениях единицы представляют собой мужские апеллятивы, применяемые и для женщин и, таким образом, асимметрия сильнее в наши дни. Рассмотрим лексические единицы, чтобы сделать верный вывод.

В современных обращениях выделены: 老人 (пожилой человек), 爱人 (возлюбленный(ая)), 亲爱的 (любимый(ая)), 先生 (господин, в особых случаях

⁵ пер. В. Панасюка

госпожа). Первые три единицы гендерно нейтральны, тогда как 先生 преимущественно употребляется к референтам мужского пола. Так как нейтральные обращения здесь преобладают, приходим к выводу о более сильной степени асимметрии в Имперском Китае.

Лексические единицы, содержащие указание на противоположный гендер. Полученные данные вызывают интерес: 4/1 в устаревшей лексике (где первое число – мужские обращения, второе – женские), 3/1 в современной. В мужской лексике обеих временных групп женские радикалы встречаются только в обозначениях членов семьи: 姑夫, 女婿, 姑爷, 令姨表兄 в лексике Цинь, 姑夫, 女婿, 姨夫 в современной. В обеих группах присутствует единица 女婿 – зять, муж дочери, муж. В ходе грамматологического анализа в разделе 2.1. был сделан вывод, что лексему 婿 можно трактовать как «помогающий, содействующий женщине».

Общие логограммы 姑 и 姨, также встречающиеся в обеих группах, ссылаются на женских родственников мужа (姑) и родственников жены/матери (姨).

Женские обращения представлены лексемой 此卿 («этот чиновник») в устаревшей лексике и 先生 в современной. 此卿 в контексте романа имеет ироничный характер и используется Цзя Баюем при обращении к служанке. 先生, как было упомянуто ранее, применяется к женщинам при выражении высокой степени уважения к её талантам и статусу.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Вторая глава выпускной квалификационной работы посвящена подробному изучению собранного лексического материала. В первой части главы собранные единицы устаревшей и современной лексики были разбиты на 16 семантических групп, после чего каждая из них была подробно изучена посредством грамматологического анализа лексем и работы с семантикой слов. Вторая половина главы отведена анализу гендерных асимметрий и их изменению с течением времени. Анализ проводился с опорой на сформулированные А.В.Кирилиной признаки андроцентризма [Кирилина, 1999].

В ходе анализа семантических групп было выявлено сглаживание гендерных стереотипов в обозначениях профессий: с увеличением роли женщины в современном обществе и развитием рынка труда в языке появилась потребность идентификации пола. В обращениях к женщине она достигается через добавление лексем 女 перед названием профессии (女博士, 女科学家) или же 姐 и 嫂 в постпозиции (的姐, 空嫂). В обращениях к мужчине в начале добавляется мужская лексема 男 (男护士, 男保姆).

Анализ гендерных асимметрий показал следующие данные. Движение в сторону сглаживания гендерных асимметрий и улучшения образа женщины с течением времени зафиксировано в 2 категориях («Общее количество обращений» и «Обращения, используемые для обеих групп»). Процентное соотношение современных женских и мужских обращений составляет 56 к 44 соответственно.

Подобная тенденция отмечена в группе уничижительных обращений адресата к самому себе в устаревшей лексике. Обратная асимметрия замечена в обеих временных группах в категории «лексические единицы, содержащие указание на противоположный гендер». В данном случае выводы не однозначны: при наличии лексем с женским радикалом в обращениях к

мужчине присутствуют как позитивные (婿 «помогающий, содействующий женщине»), так и негативные коннотации (姨 «женщина как иностранный, чужеродный элемент семьи»).

Асимметрия в сторону усиления позиций мужчины наблюдается также в двух категориях: уважительные и бранные/ содержание негативные коннотации обращения. В обеих категориях положение с течением времени не меняется, однако в количественном плане устаревших уважительных форм значительно больше, чем современных (32 и 5 соответственно).

Таким образом, в 3 категориях гендерная асимметрия сглаживалась или становилась обратной в сторону укрепления положения женщин, в 2 категориях усиливалась в сторону мужчин.

Следовательно, на исследуемом материале в китайском языке не проявляются(сглаживаются) некоторые признаки андроцентризма: количественно положение мужчин и женщин выравнивается, в языке появляются нейтральные лексемы, употребляемые для референтов любого пола. В то же время, сохраняется негативная оценка слов, относящихся к женскому полу, не увеличивается число уважительных, почтительных обращений к женщине, а для выражения почтения могут использоваться мужские формы (先生).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным итогом настоящей выпускной квалификационной работы является изучение процессов гендерной асимметрии в обращениях к мужчине и женщине в Цинском Китае (на примере романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме») и в XXI столетии, их изменение с течением времени. Несомненно, по сравнению с Имперским Китаем, роль женщины в современном китайском обществе значительно возросла. В ходе исследования было доказано, что по ряду признаков гендерная асимметрия в китайском языке нивелировалась с течением времени.

В настоящий момент женщины больше репрезентируются в языке, появляется потребность в идентификации пола, одновременно с этим появляются нейтральные формы обращений для референтов любого пола. Несмотря на это, в обществе всё ещё присутствуют тенденции к негативной оценке образа женщины, заинтересованности в её личной жизни, осуждению за несоответствующий взглядам общественности социальный статус.

В качестве материала исследования послужили образцы устаревшей лексики из романа «Сон в красном тереме», образцы современной лексики, собранной посредством опроса носителей, а также методом сплошной выборки из словарей «Большого Китайско-русского словаря», 亲属称呼辞典, baike.baidu. В ходе исследования было доказано, что положение женщины в языке на примере изучения обращений улучшилось с течением времени, гендерная асимметрия по ряду параметров нивелировалась.

В настоящем исследовании были выявлены следующие тенденции изменения гендерных асимметрий с течением времени:

1. Повышение роли женщины в языке по фактору количественной представленности. Показатель изменился с течением времени. Процентное соотношение женских и мужских обращений в выборке

устаревшей лексики составил 40% женских на 60% мужских. В современной подборке это соотношение уравнилось (56%/44%).

2. Тенденция к использованию лексем с женским радикалом в обращениях к мужчине. Данная тенденция характерна для обеих временных групп, т.е. не изменяется в диахроническом аспекте. Это, однако, не даёт нам возможность сделать вывод об обратной асимметрии в сторону феминизации: при наличии лексем с женским радикалом в обращениях к мужчине присутствуют как позитивные (婿 «помогающий, содействующий женщине»), так и негативные коннотации (姨 «женщина как иностранный, чужеродный элемент семьи»).
3. Асимметрия в сторону андроцентризма в уважительных обращениях. На основе изучения данной категории мы приходим как к выводу о наличии неравенства по отношению к представленности женщин в языке в этой категории, так и обнаруживаем уменьшение роли подобных обращений в языке с течением времени (было обнаружено 32 устаревших и 5 современных единиц). Это связано с переходом государства с монархического на коммунистический этап, а также, возможно, с изменением роли конфуцианских концепций почтительности и соблюдения ритуала в обществе. Несмотря на сохранение асимметрии, показатели соотношения обращений к мужчине и женщине с течением времени уравнились (72% мужских ЛЕ на 28% женских в устаревшей лексике и 60% мужских на 40 женских в современной).
4. Значимость самоуничижительных обращений в лексике Имперского Китая. Данные исследования показали, что на 11 обнаруженных единиц устаревшей лексики не было найдено ни одной в современной. Это может свидетельствовать как о погрешностях исследования и субъективности лексической подборки, так и о главенствующей роли

иерархии и конфуцианских идей послушания. Среди 11 ЛЕ этой категории только 2 относятся к женщинам. Функция женских самоуничижительных обращений – постулирование своей зависимой роли в семье, мужских – сохранения субординации между чиновниками разных статусов, императором и подданным.

5. Сохранение преобладания бранной и негативно окрашенной лексики по отношению к женщине.

В ходе исследования было выявлено, что на 1 негативно окрашенную лексему, обозначающую мужской пол, приходится 8 и 9 единиц женской лексики в обращениях Цин и нашего времени соответственно. Если в устаревшей лексике негативная лексика была направлена на осуждение развратного, не соответствующего конфуцианским устоям образа женщины(没脸的 бесстыдница, 我们这呆子 наша дурочка, 好个没脸的丫头 «Вот бесстыжая!», 好淫妇 yínfù Потаскуха!), то в современной выборке осуждается семейное положение и роль семьи в жизни женщины(剩女 shèngnǚ засидевшаяся в девках женщина, 老姑娘, 老处女 lǎochǔnǚ – старая дева 小寡妇– маленькая вдова, 风流寡妇 весёлая вдова).

6. Тенденция к появлению нейтральных ЛЯ с течением времени. При диахроническом анализе обращений, используемых для обоих исследуемых гендеров, в устаревшей лексике таких единиц не было выявлено, в современной выборке обнаружено 4. Из них 3 являются образцами нейтральной лексики, обозначая пожилых людей (老人), возлюбленных(爱人, 亲爱的).

В начале исследования нами была выдвинута гипотеза о нивелировании гендерных асимметрий с течением времени и повышением роли женщины в обществе. На основании полученных данных гипотеза подтверждается частично.

Таким образом, можно утверждать об изменяющейся роли женщины в обществе, о росте положительных тенденций в области феминизации и нивелировании гендерных асимметрий в китайском языке, и, в то же время, о сохранении в языке отрицательного отношения к женщинам, не соответствующих общим взглядам на семейные роли, а также неравноправия в области уважительных лексических форм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Е.В. Гендерная асимметрия в китайском языке // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2015. С. 135–141.
2. Алпатов В.М. История лингвистических течений. Учебное пособие. М.: «Языки русской культуры», 1998.
3. Баданина И.В. Функционирование феминитивов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. 2017. С. 89–94.
4. Ван В., Шарафутдинова О. И. Особенности китайского языка как языка изолирующего типа // Язык. Культура. Коммуникации. Электронный журнал. 2015(2).
5. Ван Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2016. 4(36). С.49–56.
6. Водак Р., Критическая Лингвистика и критический анализ дискурса, Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. 4 (38). С. 286–291.
7. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем., ВГПУ. Волгоград: «Перемена», 1997. С. 7–10.
8. Ву Вэйминь. Исследование гендерно-маркированной лексики в китайском языке: дис. ... канд. филол. наук: 2011. Чунцин, 2011. 188 с.
9. Гаврилук М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012(4). С.42–48.
10. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.html> (дата обращения: 20.11.2018).

11. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985, с. 346–350. Русский перевод – О.А.Гулыга.
12. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под науч. ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М.:Наука, 1993. С. 90–136.
13. Зиновьева Е. С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. 2016(1). С.43–46.
14. Кирилина А.В, Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. Вып. 2 (23). С.112–132.
15. Кириллина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и русской лингвистике // Общественные науки и современность. 2000. №4. С. 138–143.
16. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. 155 с.
17. Колитенко Е.Е. Роман «Сон в красном тереме»: некоторые аспекты культуры Китая // Известия Восточного института, 2008. С. 128–132.
18. Лю Гопин. Сопоставительный анализ имён в процессе общения в русском и китайском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т.7. 3(24). С. 21–24.
19. Меньшиков Л.Н. Роман «Сон в красном тереме» - вершина китайской классической литературы. Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. Т. 1. М, 1997. С.5–20.
20. Мещерякова Э.И., Жигинас Н.В. Психологические особенности маскулинного и феминного агрессивного дискурса, Сибирский психологический журнал. 2002. Вып. 16/17. С. 52–55.
21. Мыльникова Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII- XIII века). СПб., 2014.
22. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: «Аграф», 1997. 570 с.

23. Синецкая Э.А. О национальных особенностях китайского феминизма // Духовная культура Китая. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Восточная литература РАН, 2007. С. 336–352.
 24. Фаткуллина Ф.Г., Шуай У. Структурно-семантическая характеристика обращений в китайском и русском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. 22(4). С.1155–1157.
 25. Шемчук Ю.М., Андреева А.В. Феминизация лексических изменений как проблема гендерной лингвистики / Ю. М.Шемчук, А. В.Андреева //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №2. С. 86–92.
 26. Ярцева В.Н., гл. ред. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 443 с.
 27. Hellinger M. Feminist Linguistics and Linguistic Relativity // Working Paper on Language, Gender and Sexism, 1991. 1:1. P. 25–37.
 28. Li Zhi-Sui. The Private Life of Chairman Mao. Random House Publishing Group, 2011. 735 p.
 29. Swann and D. Graddol, Gender Voices, Oxford and Cambridge {Basil Blackwell,1994.
 30. Wang Jiaping. A study of the forms of direct address used by contemporary Chinese college students in communication with college teachers // Политическая лингвистика. 2019. 7(76). P. 172–178.
 31. Yan, X.P. Gender-specific asymmetries in Chinese language // MP: An Online Feminist Journal. 2016. 1:4. P.31–41.
 32. 王烈琴。社会性别与话语分析视角下权威男性话语研究 // 宝鸡文理学院学报(社会科学版)。2010 (6) 。98–102
- [Ван Лецинь. Исследование авторитетного мужского дискурса с позиций гендера и языка].
33. 王烈琴。论性别语言研究的现状及发展前景 // 西安外国语学院学报, 2003(4). 48–50

[Ван Лецинь. О состоянии и перспективе исследования гендерной лингвистики].

34. 王烈琴。21 世纪国际性别语言研究的发展趋势 // 西安外国语学院学报, 2009 (1)。48–52

[Ван Лецинь. О тенденции исследования гендерной лингвистики в 21 веке].

35. 孙汝建。汉语性别语言学。北京: 北京科学出版社, 2012。

[Сунь Жуцзянь. Гендерная лингвистика в китайской научной парадигме].

36. 王芳。现代汉语社交称呼语分析 // 长江工程职业技术学院学报。2008 (4) 。54–57 [Ван Фан. Анализ социальных обращений современного китайского языка].

37. 吴长镛, 姚云竹。汉语中的性别歧视 // Rhetoric Studies, 06(2002). P.39–41.

[У Чанюн, Тао Юньчжу. Проблема гендерной дискриминации в китайском языке].

38. 陈毅平。《红楼梦》会话中的称呼语。修辞学习, 2007 (4) 。54–58 [Чэнь Ипин. Обращения в диалогах романа «Сон в красном тереме»].

39. 徐征。近十年女性社会称谓语研究综论 // 辽宁教育学院学报。2012。29 (1) 。93 – 94

[Сюй Чжэн. Комплексное изложение исследований женских обращений за последнее десятилетие].

40. 马丽。汉语性别称谓词研究。兰州学刊, 2007(5) 。 [Ма Ли. Исследование гендерных различий в обращениях китайского языка]

41. 周民权。当代表俄罗斯社会性别语言学研究论略。中国俄语教学。2010 (3) 。12–16 [Чжоу Минчуань. Об исследовании гендерной лингвистики в России].

42. 史耕山, 张尚莲。国内语言性别差异研究概述。 // 外语教学, 2006(3) 。24–27 [Ши Гэншань, Чжан Шанлянь. Краткий обзор исследования гендерных различий в китайском языке].

СЛОВАРИ

43. 鲍海涛, 王安节。亲属称呼辞典。吉林教育出版社, 1988。 309 页
[Бао Хайтао, Ван Аньцзе. Словарь обращений к членам семьи].
44. <http://www.zhongwen.com/bushou.html> [Электронный ресурс]
45. Ошанин И.М. БКРС (Большой китайско-русский словарь) [Электронный ресурс]
46. <https://baike.baidu.com> [Электронный ресурс] , дата обращения 31.05.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сводная таблица семантических категорий

Семантическая категория	Устаревшие обращения (на основе романа «Сон в красном тереме»)	Современные обращения
Родственные обращения ⁶	<p>女儿 nǚ'ér дочь</p> <p>妹妹 младшая сестра</p> <p>外祖母 (бабушка (<i>по материнской линии</i>))</p> <p>姑妈 замужняя тётка (<i>обычно старшая сестра отца</i>),</p> <p>婆婆 (мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка),</p> <p>赵姨娘 (матушка Чжао)</p> <p>五嫂子 пятая невестка</p> <p>婶子大娘们 старшие невестки</p> <p>大姑娘 1.взрослая девушка, 2. (ваша) старшая дочь</p> <p>柳嫂儿 невестка Лю</p> <p>姥姥 lǎolao бабушка со стороны матери</p> <p>婶子大娘们 старшие невестки</p> <p>二位婶子 (вторая невестка)</p> <p>太夫人 (матушка)</p> <p>姨妈老人家 (почтенная тётка).</p> <p>姑妈 замужняя тётка (<i>обычно старшая сестра отца</i>)</p> <p>长女 Старшая дочь</p> <p>姊妹 Zǐmèi (в знач. сёстры (<i>старшая и младшая</i>))</p>	<p>妈妈 мама</p> <p>老妈 разг. Мама</p> <p>妈 мама</p> <p>女儿 дочь</p> <p>姑娘 дочь</p> <p>闺女 guīnǚ (1. В знач. дочь)</p> <p>阿嬷 ā mā – бабушка</p> <p>奶奶 бабушка</p> <p>阿姨 тётя</p> <p>姑姑 тётка (<i>по отцу</i>)</p> <p>小姑 тётушка (<i>самая младшая сестра отца</i>)</p> <p>大姑 тётя (<i>самая старшая сестра отца</i>)</p> <p>姐姐 сестра</p> <p>大娘 тётка (<i>жена старшего брата отца</i>)</p> <p>姑 1) тётка [по отцу], тётушка 2) свекровь 3) золовка, сестра мужа</p> <p>舅妈 jiùmā; jiùma тётка, тётя (<i>жена брата матери</i>)</p> <p>姨 yí суц. 1) свояченица, сестра жены 2) тётя, тётка (<i>сестра матери</i>)</p>

⁶ Здесь и далее верхняя строка используется для обращений к женщинам, нижняя – к мужчинам

	<p>外祖母 (бабушка (по материнской линии 姐妹 Сёстры (старшие и младшие) 婆婆 мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка 大姑娘 1.взрослая девушка, 2. (ваша) старшая дочь 令妹 lìng mèi Ваша старшая сестра 令伯母 lìng bó mǔ Ваша тётушка</p>	
	<p>女婿 nǚxū Зять (муж дочери) 教子 Jiàozǐ Крёстный сын 祖父 (дедушка по отцовской линии) 父亲 Отец 二位爷 – дедушка 你爷 Твой отец 祖父 дедушка по отцовской линии 长子 Zhǎngzǐ Старший сын 老舅⁷(младший брат жены) 先臣 Xiānchén Ваш прежний слуга (о своем покойном отце, в разговоре с государем) 他令尊(tā lìng zūn)(вежл.)Ваш отец, Ваш батюшка (то же 令尊) 令姨表兄 Ваш старший двоюродный брат 令郎 lìngláng вежл. Ваш сын 令甥 lìngshēng вежл. Ваш племянник 兄 брат, братец (напр., 贾兄 братец Цзя) 姑爷 гутя зять 尊兄 (в знач.) брат (при обращении к нему младшего брата) 侄儿 zhíer племянник 我的儿 мой сын</p>	<p>爸爸 папа, отец 老爸 разг. Отец, батя 爸 отец 儿子 сын 爷爷/阿公 – дедушка 伯伯、叔叔、舅舅、姑姑 大舅 старший дядя (по материнской линии) 二舅 大叔 дядя 小叔 дядя (самый младший брат отца) 大伯 дядя (старший брат отца и его сверстник) 二伯 дядя 哥哥 брат 大爷 дядя (старший брат отца) 姨夫 yífū дядя (по материнской линии) 姑夫 gūfū дядя (муж тётки по отцу)</p>
	<p>妹妹 проститутка</p>	<p>阿姨 няня (в детском саду)</p>

Профессии, деятельности	род 女学生 Ученица 丫鬟 yāhuān Служанка, рабыня 姬妾 Jīqiè Наложница 妃子 Императорская наложница 官职娘娘 - матушка- императрица 紫鹃 姑奶奶 Служанка Цзыцзюань	女士 общественная деятельница 女科学家 – женщина- учёный 女博士 – женщина-доктор наук 女医生 – женщина-врач 女演员 – актриса 女作家 – писательница 空姐 kōngjiě (空中小姐) Стюардесса 空嫂 kōngsǎo Стюардесса 的姐 dījiě Водительница такси, таксистка 的嫂 dīsǎo Таксистка
	道人 Монах, даос 仕宦 shìhuàn чиновники 弟子 ученик 大夫 А)Врач Б)Чиновник(гражданский чин) 神仙 А)Пророк, провидец 太医老爷 [Господин] придворный лекарь 冯将军 генерал (Фэн) 张太医 доктор (Чжан) 来管家 управляющий Лай Да 大师 мастер, наставник 宁国公 Нинго-гун (правитель Нинго) 师长 учитель, наставник 皇上 Huángshang Царь, государь-император 柳相公 Министр Лю 君 jūn государь	先生、师傅 наставник, мастер (также обращение к представителям ряда профессий, напр. к таксистам) 男保姆 nán bǎomǔ – мужчина- воспитатель, гувернёр 男护士 nán hùshì – медбрат 老板 lǎobǎn хозяин, владелец (лавки, магазина); антрепренёр вежл. Вы (торговцу) диал., стар. Вы (актёру столичной оперы)
Подчёркивающие высокий соц.статус адресата (уважительные) начальник	姐姐 разг. сестрица (обращение к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения) 嫡妻 Dìqī Главная жена 尊夫人 Уважаемая госпожа (李)老太太 Матушка (Ли), почтенная хозяйка (Ли) 妃子 fēizi Императорская наложница 太太 госпожа	女士 先生*

	<p>官职 娘娘 - матушка-императрица 太夫人 матушка 赵姨娘 (матушка Чжао) 姨妈老人家(почтенная тётушка).</p>	
	<p>老爷 Господин (к дедушке) 乌庄头 Глава деревни У, староста У 来管家 управляющий Лай Да 太医老爷 [Господин] придворный лекарь 大师 мастер, наставник 我君 мой государь 我们小爷 молодой господин 我们的爷 наш господин 公子(в знач. сын влиятельного лица (уважаемого человека); 老人家 почтенный 你老人家 уважаемый, почтенный 你老 вы, уважаемый 他老 уважаемый 二爷 второй господин 老兄 lǎoxiōng Б) <i>вежл.</i> Вы (к лицам одного поколения) 各位 А) Господа, товарищи 他令尊(<i>вежл.</i>)Ваш отец, Ваш батюшка 驾 jià Вы 令郎 lìngláng <i>вежл.</i> Ваш сын 令甥 lìngshēng <i>вежл.</i> Ваш племянник 世翁 shìwēng уважаемый, почитаемый 大人 (в знач. «Вы, Ваше превосходительство» (в обращении к старшим)) 大驾 Вы, Ваш (другое значение «большой экипаж», «парадный въезд»)</p>	<p>老爷爷 <i>вежл.</i> дедушка; папаша (к пожилому мужчине) 大爷 先生</p>
	<p>丫鬟 yāhuān Служанка, рабыня</p>	

Подчёркивающие низкий соц.статус адресата (ниже говорящего)	妹妹 проститутка	
	冯公子 сын господина Пина (сын Пин-гуна, Пин-младший)	
Семейное положение	姬妾 Jīqiè Наложница 嫡妻 Dìqī Главная жена 姨太太 вторая жена 他令夫人 его супруга	闺女 guīnǚ незамужняя женщина, девушка 奶奶 (в значении «Вы, матушка, госпожа» (<i>при обращении к замужней женщине</i>)) (Неженатые) 姐姐 (Женатые) 阿姨 女士 大娘 Вы; госпожа (<i>к замужней пожилой женщине</i>) 剩女 shèngnǚ засидевшаяся в девках женщина 优剩女 yōushèngnǚ <i>жарг.</i> слишком хорошая для замужества женщина (<i>немолодая, красивая, богатая, воспитанная и поэтому до сих пор одинокая</i>) 优质女 то же 寡妇 вдова 小寡妇 – маленькая вдова 风流寡妇 весёлая вдова 老姑娘 lǎogūniang старая дева 老处女 lǎochǔnǚ то же
	Не обнаружено	哥哥 Неженатые 先生 Женатые 鳏夫 вдовец 单身汉 – холостяк, немолодой неженатый
	К пожилым людям (60-80)	外祖母 (бабушка (<i>по материнской линии</i>)) 婆婆 мать мужа, бабушка по материнской линии, бабушка по отцовской линии, прабабушка
	祖父 (дедушка по отцовской линии)	爷爷 дедушка (<i>в обращении к пожилым мужчинам</i>)

	<p>老爹 Lǎodiē Отец, папаша, батька (также почтительное обращение к пожилым мужчинам)</p>	<p>叔叔 дядюшка (к пожилым мужчинам), 大爷 дядя (к пожилым мужчинам) 老人 пожилой человек, старик, старец 老爷爷 вежл. дедушка; папаша (к пожилому мужчине)</p>
К лицам среднего возраста (30-60 л)	<p>女儿 nǚr (В знач. «женщина») 娘子 Niángzǐ в знач. «молодая женщина» 姐姐(здесь)разг. сестрица (обращение к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения 太太们 (женщины)</p>	<p>阿姨 тётя, тётушка (обращение) 姨 вежл. Вы, тётушка (в обращении между женщинами)</p>
	<p>老世伯 дядюшка (к другу отца, который старше говорящего)</p>	<p>大叔 дядя; Вы (к другу отца, мужчине одного поколения или возраста с отцом) 叔叔</p>
К молодым людям (13-29 л)	<p>女儿 nǚr (в знач. «девушка», «девица») 娘子 Niángzǐ в знач. «девушка» 小姐(здесь) Девушка 大姑娘 1.взрослая девушка 姊妹 Zǐmèi (в знач. сестра, сестричка (обращение))</p>	<p>(младше адресанта) 妹妹 小朋友 (старше адресанта) 姐姐 姑娘 (в знач. «девушка») 姑 девушка, девица; барышня 姐 сестрица; девушка 妹 сестричка, сестрёнка (обращение к младшей по возрасту) 少女 молодая девушка</p>
	<p>公子 А).Сын влиятельного лица (уважаемого человека); молодой господин (дворянин); барич Б). Ваш сын; сын В). сын владетельной особы (местного князя, от главной жены) ; принц; царевич; княжич; наследник государя 弟子 ученик, юноша 儿子 сынок (обращение к незнакомому человеку, разновидность 谦称)</p>	<p>(младше адресанта)弟弟 (старше адресанта)哥哥 哥 - уважительное обращение для старшего лица мужского пола своего поколения; уважаемый старший брат 弟 - 大哥 1) Вы, ты (в дружеском разговоре) 小伙子 молодой человек, парень</p>
	<p>女儿 nǚ'ér(в знач. «девочка»)</p>	<p>小妹妹 младшая сестрёнка</p>

К детям (0-12)	<p>我的儿 мой сын 小祖宗 негодник (используется старшими для укора детям)</p>	<p>小弟弟 маленький младший брат 小宝宝 - малыш⁸ 小孩 – ребёнок, дети; малыши парнишка, отпрыск; малолетний маленький</p>
К супруге(у)	<p>妻子 Жена 姣妻 Jiāoqī Красивая жена 娘子 Niángzǐ (В знач. «жена») 妹妹 (В знач. «молодая жена») 夫人 Супруга</p>	<p>老婆 жена 配偶 супруга (книжн. форма) 偶 ǒu чета, (хорошая) супруга 妻子 媳妇 xīfù жена 妇 fù жена 爱人 супруга, возлюбленная 老婆儿 (разг.) жена, 老婆子 1). (иронично)старушонка, старушенция 2) [моя] старушка; жена 太太 жена, супруга 老伴儿 (в данном случае) спутница жизни (о муже или жене в пожилом возрасте); благоверная 小奶奶 жена (обычно употребляют родителями мужа в разговоре с ним при выражении неудовлетворения его супругой, содержит негативный оттенок). 老媪 lǎoǎo (диал.) жена, старуха. 女的 (диал.) жена</p>
	<p>女婿 nǚxū Муж (разг.)</p>	<p>老公 муж 先生 муж; супруг 爱人 1) муж 2) возлюбленный 男人 nánrén, nánren nánrén мужчина nánren муж 丈夫 zhàngfu муж, супруг 夫 тк. в соч. взрослый мужчина муж 老伴儿 спутник (спутница) жизни муже или жене в пожилом возрасте); благоверный 老头儿 муж, старик (по сравнению 老头子 имеет более тёплый оттенок)</p>

⁸ 小宝宝是家长或长辈对小孩子的昵称。这种称呼能体现对小孩子的喜欢、关爱和期盼，所以是大众对小孩子最喜欢用的称谓。(Baidu Cidian, 25.05 11:39)

		<p>老头子 1) старикан, старикашка 2) мой старик (<i>жена о муже</i>) 女婿 nǚxū (<i>разг.</i>) муж 男的 мужчина. муж 偶 супруг</p>
К возлюбленной (ому)	<p>妹妹 (в знач. <i>разг.</i> любимая девушка); молодая жена</p>	<p>亲爱的 возлюбленная 爱人 любимая 情人 возлюбленная 情妇 любовница 宝贝 любимая, дорогая, драгоценная 贝贝 детка (от англ. baby) 乖乖 guāiguāi деточка 亲亲 qīnqīn родная (произношение имитация поцелуя) 甜甜 公主 принцесса 大小姐 1)(распр.) старшая дочь семье 2) обращение парня к девушке 丫头 девочка (выражает более близкое, трепетное отношение по сравнению с 宝贝) 傻丫头 – глупая девочка 小祖宗 – негодница (традиционное обращение родителей непослушным детям)</p>
		<p>大坏蛋 dà huài dàn большой негодяй (сейчас выражает скорее ироничный, не отрицательный смысл) 亲爱的 дорогой, любимый 小哥哥 братец, (ласковое обращение девушки к возлюбленному) 老公 lǎogōng муженёк 饲养员 sìyǎngyuán</p>
К друзьям	<p>猴儿 мартышка, кривляка 混世魔王 hùnshì mówáng злой гений 此卿 cǐqīng (этот) чиновник (обращения 8-10 адресованы Бао Юем к служанкам)</p>	<p>女伴 nǚbàn, 女友 nǚyǒu, 女同学 nǚtóngxué подруга по школе 闺密 guīmì близкая подружка, лучшая подруга (<i>о женской дружбе</i>) (闺 – незамужняя девушка; женщина 密 – тайный)</p>
	老兄 lǎoxiōng	同行 - товарищ по профессии

	<p>В) ты, друг, брат (<i>в обращении между друзьями</i>) 兄 брат, братец (напр., 贾兄 братец Цзя) 兄弟 брат, друг (к адресату), 尊兄 А) Вы (<i>при обращении к другу</i>)</p>	<p>大哥 – (некоторые из значений) 1) Вы, ты (<i>в дружеском разговоре</i>) 2) старик, братан, чувак (<i>обращение к другу</i>) 老兄 lǎoxiōng – дружище 同伴 tóngbàn 1) коллега, сослуживец, сотрудник 2) сотоварищ, компаньон; партнёр, напарник; единомышленник (сообщник) 伙伴 huǒbàn - приятель 好朋友 hǎo péngyou – дружок, приятель</p>
<p>Адресант о себе</p>	<p>妾 qiè Я,ничтожная 奴家 (Уст.) Я (женщина о себе) 老兄 lǎoxiōng А) я (<i>старший брат о себе</i>) 小王 Император о себе 小弟 Ваш младший брат (<i>скромно о себе</i>); я 小侄 (уничижит.) Я (<i>в разговоре с представителем поколения отца</i>) 小人 (уничижит.) Я (<i>напр., при обращении к властям, старшим</i>) 在下 Я, Ваш покорный слуга 晚生 (вежл.) Я, младший 奴 nú (уничижит.) Я,мой, 奴才 Я <i>в обращении к трону маньчжурских вельмож и военных чиновников при дин. Цин и евнухов при дин. Мин</i>) 兄弟 Я (уничижит), ваш верный слуга 愚 yú Я, мой (уничижит) 弟 dì Я (к старшему). Различают два значения: выражение скромности и, наоборот, самопохвала. 尊兄 Ваш брат</p>	

	<p>下官辈 Ваш слуга (для более старших) 下官 Я (чиновник о себе) 臣 Ваш покорный слуга</p>	
<p>Подчёркивающие внешние хар-ки адресата</p>	<p>姣妻 Jiāoqī Красивая жена 妹妹 (В знач. «молодая жена» 赖奶奶林大娘 («опекаемая матушкой госпожа Линь»?)</p>	<p>大美女 очень красивая девушка 小美女 资深美女 小女人 слабая, нуждающаяся защите женщина</p>
	<p>小的 малыш (Ван Сифэн подшучивает над Цзя Лянем)</p>	
<p>Подчёркивающие личные качества (экспрессивные)</p>	<p>没脸的 бесстыдница (матушка Цзя о Ван Сифэн) 我们这呆子 наша дурочка (о Цзы Цзюань, служанке Линь Дайюй) 好个没脸的丫头 Вот бесстыжая! (пер. В. Панасюка) 好淫妇 Начало формы 好淫妇 yínfù Потаскуха! Подлая тварь!(пер. В.Панасюка) 猴儿 мартышка, кривляка 混世魔王 hùnshì mówáng злой гений 此卿 cǐqīng (этот) чиновник (обращения 8-10 адресованы Бао Юем к служанкам)</p>	<p>半职太太 «полупрофессиональная жена» – женщина, гармонично совмещающая семью и карьеру 全职太太 «профессиональная жена» - женщина, не имеющая работы или уволившаяся, чтобы посвятить время семье 女博士 талантливая женщина</p>
	<p>忠顺王爷 – верный государь (князь)</p>	

	仁人君子 rénrén jūnzǐ Благородный муж 我们这呆子 безвольный господин (Цютун о Цзя Ляне) 孽障 возмездие за прошлые грехи (матушка Цзя о Баюе, своём сыне)	
--	---	--

Анкета по опросу носителей китайского языка

中文称呼语

请仔细回答这些问题。每个问题都包括男性和女性称呼。

1. 你怎么称呼自己的父母?
2. 你怎么称呼自己的儿女?
3. 你怎么称呼别人的儿女（你的朋友们、熟人、邻人等）?
4. 你怎么称呼自己的爷爷、奶奶?
5. 你怎么称呼你的姑母、阿姨、伯父、舅父、叔叔?
6. 你怎么称呼自己的兄弟姐妹，堂兄弟姐妹，表兄弟姐妹?
7. 你怎么称呼 60-80 岁的老年人?
8. 你怎么称呼 30-60 岁的中年人?
9. 你怎么称呼 13-29 岁年轻人?
10. 你怎么称呼 0-12 岁孩子?
11. 你怎么称呼自己的丈夫或妻子?

12. 你怎么称呼未婚、已婚、离婚的男性？女性？

13. 你怎么称呼自己的男朋友或女朋友？

14. 你怎么称呼不同职业的人（运动员、老师、厨师、空乘、出租车司机、建筑工人、环卫工人、医生、理发师等）？女性和男性有区别吗？

15. 你怎么称呼你的领导（女性和男性有区别吗）？

16. 你怎么称呼你的朋友（男性朋友和女性朋友）？

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

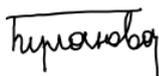
 Е.В. Чистова

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В ОБРАЩЕНИЯХ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ**

Выпускник

А.Ю. Буланова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Научный консультант

ст. преп. М.А. Каданцева

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020